

На правах рукописи

А. Лызов -

Лызлов Алексей Игоревич

**АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА
АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ**

Специальность 10.02.04 – германские языки (английский)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре языкознания и переводоведения Института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный консультант: **Сулейманова Ольга Аркадьевна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Добровольский Дмитрий Олегович,**
доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФГБУН Институт
языкознания РАН, сектор германских языков
Карташкова Фаина Иосифовна,
доктор филологических наук, профессор
кафедры английской филологии ФГБОУ ВО
«Ивановский государственный университет»
Томберг Ольга Витальевна,
доктор филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков и перевода института
фундаментального образования ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»**

Защита состоится 12 января 2021 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.08 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5 Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpi.ru.

Автореферат разослан « » _____ 2020 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Э.В. Нерсесова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование посвящено анализу аксиологической динамики в языковой концептуализации мира, отраженной во фразеологизмах английского языка среднеанглийского и новоанглийского периодов, которые репрезентируют значимые аспекты внешней среды и внутреннего мира человека.

Актуальность исследования. На настоящий момент в лингвистике в рамках реконструирования национального образа мира особое внимание исследователей сосредоточено на выявлении аксиологического компонента языковой картины мира, т. е. системы национальных идеалов и ценностей, отраженных в языке.

Оценка является одной из категорий, отражающих познавательную, регулятивную и ориентационную активность человека по отношению к природной и социальной реальности. При этом именно языковая объективация оценки выступает в качестве важнейшего средства воплощения аксиологической составляющей в совокупной картине мира этноса – носителя и выразителя важнейших национально-культурных особенностей моделей оценивания, этнических ценностных приоритетов и речеповеденческих стереотипов, эволюции идеалов и ценностей в языковом освоении действительности.

В работах ряда исследователей [Вежбицкая 1997; Телия 1996; Верещагин, Костомаров 1980; Арутюнова 1988; Степанов 1997; Красных 2002; Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005; Маслова 2007 и др.], разрабатывающих принципы анализа «языка культуры», сформировалось лингвокультурологическое направление, ориентированное на выявление национально-культурных особенностей употребления единиц и категорий в языке. Национально-культурную специфику языка следует искать прежде всего в его фразеологических единицах (ФЕ), поскольку именно в них объективирован комплекс духовной работы этноса, направленной на поиск им своего места в мире и способов ориентации в нем, стиль его мировидения, система ценностей.

Неослабевающий интерес к изучению аксиологического аспекта языковой картины мира отдельных этносов, убедительным подтверждением которого служит появление все новых работ в данной области [Зыкова 2017; Карасик 2019; Томберг 2019], и предопределяет **актуальность** настоящего исследования. При этом именно в рамках лингвокультурологического подхода к исследованию ФЕ с точки зрения отражения в них национальной модели мира и – главное – ее ценностно-ориентационного компонента были получены методологически наиболее значимые в плане современных требований к стратегиям научного поиска в гуманитарном знании результаты [Ковшова 2016; Добровольский 2017], в частности изучены ФЕ в диахроническом аспекте [Mieder 2010; Winter, Wieling 2016; Cserép 2018].

Вместе с тем, несмотря на значительное количество работ, посвященных английским ФЕ, исследование динамики их аксиологической составляющей до сих пор сводилось, главным образом, к выявлению способов семантической и структурной трансформации ФЕ в различных современных кон-

текстах. В связи с этим возникает необходимость разработки такого подхода к изучению различных способов означивания ситуаций с помощью ФЕ, который позволил бы выявить их роль в фиксации ценностей англоязычной культуры в разные исторические эпохи и в разных типах дискурса.

Более того, актуальны выбранные для данного исследования ФЕ, репрезентирующие реалии природной среды (относящиеся к животному и растительному миру), ФЕ, репрезентирующие внутренний мир и социальные характеристики человека; а также их анализ в когнитивно-дискурсивной синхронно-диахронной перспективе.

Указанная перспектива исследования предопределила использование в работе научного инструментария, основанного на антропоцентрическом и когнитивном принципах, когда ФЕ рассматриваются в качестве форматов знания, когнитивных моделей, отражающих опыт языкового освоения действительности этносом в его исторической динамике, что обуславливает общую актуальность данной работы. Отдельного внимания заслуживает и актуальная задача разработки методологии исследований в рамках предлагаемого нами синхронно-диахронного подхода к анализу ФЕ и выстраивания исследовательского алгоритма их анализа.

Объектом предпринятого исследования являются ФЕ среднеанглийского (СА) и новоанглийского (НА) периодов, воплощающие национально-культурную специфику языкового выражения отдельных аспектов в предметно-тематических областях – соответственно, реалий внешней среды и элементов внутреннего мира человека.

Предмет исследования – ценностные компоненты значения английских ФЕ, обозначающих реалии внешней среды и внутреннего мира человека, проявляющиеся в системе языка и в текстовой реализации в дискурсах разного типа (в частности, художественном и публицистическом) в динамике их развития от среднеанглийского к новоанглийскому периоду.

Цель исследования состоит в первую очередь в разработке методологии исследования аксиологической составляющей ФЕ в динамике (от СА к НА), выработке соответствующего заявленной цели метаязыка описания и процедур исследования ФЕ, обозначающих реалии внешней среды и элементы внутреннего мира человека, как в аспекте функционирования в языке в качестве репрезентантов определенных ценностей, так и в аспекте их варьирования в дискурсах разного типа в качестве маркеров ценностного компонента в зависимости от характера дискурса.

Реализация цели предполагает решение следующих **задач**:

(1) для обоснования концепции исследования на основе критического анализа существующих теоретических представлений определить ключевые категории, релевантные для предприняемого исследования: категорию ценности, категорию языковой оценки как механизма реализации ценностей в ФЕ; обозначить границы ФЕ относительно сходных, но не тождественных языковых единиц и др.;

(2) разработать принципы когнитивного моделирования ФЕ, обозначающих реалии внешней среды и элементы внутреннего мира человека, с учетом динамики развития ценностного компонента в ФЕ английского языка, что позволит описать представленную в них систему ценностей; для этого необходимо выстроить модель, основанную на учете взаимодействия различных ментальных планов когниции, представленных в содержании ФЕ, отражаемых в триаде «концепт» – «модель» – «признак»;

(3) описать динамику объективации ценностей в ФЕ, относящихся к СА и НА, для чего на основании данных словарей проанализировать ценностные компоненты ФЕ, отражающие внешнюю среду и внутренний мир человека;

(4) выявить национально-культурную обусловленность и дискурсивную специфику моделей текстовой реализации аксиологического компонента ФЕ в художественном дискурсе в сопоставлении с публицистическим;

(5) охарактеризовать зависимость вариативности ценностного компонента фразеологических единиц от типа дискурса;

(6) обобщить полученные результаты, связанные с аксиологической динамикой английской фразеологической системы.

Материалом исследования послужили данные словарей английского языка; материалы корпусов английского языка; аутентичные англоязычные художественные и публицистические тексты разных периодов.

Эмпирическую базу исследования составили следующие материалы: из словарей методом сплошной выборки извлечено 8064 ФЕ, которые маркировались по хронологическому периоду вхождения в язык (указание года в скобках). Дискурсивное варьирование ФЕ учитывалось по 28700 микротекстам употребления (12400 – из художественного дискурса, 16300 – из публицистического дискурса), всего проанализировано 13400 фразеопотреблений (7500 – из художественного дискурса, 5900 – из публицистического дискурса).

Все сказанное выше позволяет обосновать **научную новизну** исследования, которая заключается в том, что в работе впервые:

1) обосновываются и апробируются принципы когнитивного моделирования ФЕ среднеанглийского и новоанглийского периодов, относящихся к описанию внешней среды и внутреннего мира человека, в аспекте их национально-культурной специфики с учетом динамики развития ценностного компонента в их содержании; представлен опыт применения введенной и обоснованной автором методологии исследования ФЕ «концепт» – «когнитивная модель» – «оценочный когнитивный признак»;

2) представлено ценностно-ориентированное описание английских ФЕ, отражающих аспекты внешней среды (животный и растительный мир) и аспекты внутреннего мира человека (экзистенциальные, эмоциональные, этические, социально-характеризующие концепты) как аксиологические ориентиры, объективирующие базовые ценности языка;

3) в результате ценностно-ориентированного описания ФЕ средне- и новоанглийского периодов на когнитивно-дискурсивной основе выявлены ранее не изученные характеристики оценочных признаков концептов, формирующих семантику и особенности функционирования ФЕ; в рамках обоснованного в работе синхронно-диахронного подхода исследован аксиологический потенциал концептов, формирующих значения и особенности функционирования ФЕ, относящихся к СА и НА, и на этой основе выявлена зависимость динамики языкового воплощения системы ценностей в зависимости от типа ФЕ, особенностей исторического развития фразеологического фонда и характера дискурсивной деятельности;

4) на основе анализа лексикографических источников в исследовательский обиход введен и типологизирован материал в области семантического развития ФЕ от средне- к новоанглийскому периоду; на основе анализа обширного массива текстов собран и описан новый материал в области дискурсивного варьирования ФЕ в художественных и публицистических текстах разных хронологических периодов;

5) осуществлен количественный сопоставительный синхронно-диахронический анализ динамики реализации оценочных признаков ФЕ в художественном и публицистическом дискурсах, что позволило оценить характер и направленность развития семантики ФЕ от средне- к новоанглийскому периоду и ее специфику в плане дискурсивного варьирования ФЕ.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в исследовании сформулированы и применены аналитические механизмы определения и квалификации ценностного компонента ФЕ на основе разработанной и апробированной автором методики когнитивно-дискурсивного описания аксиологически маркированных компонентов ФЕ через призму национально-культурной обусловленности английской фразеосистемы и ее речевой реализации в текстах разных типов, что вносит определенный вклад в формирование научного направления когнитивной фразеологии английского языка, в дальнейшее развитие лингвистической аксиологии и когнитивно-дискурсивного направления в германистике. Предложенный понятийный аппарат и методика исследования могут быть использованы для решения фундаментальных проблем анализа непрямого наименования, путей и средств означивания ценностей в различных языках и текстах и имеют выход в более широкие вопросы семантики и языкового функционирования (разграничение свободной и несвободной сочетаемости в языке и тексте, проблемы внутриуровневой и межуровневой синонимии, исследовательского моделирования языковых картин мира и др.).

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут найти применение в курсах стилистики, лексикологии и фразеологии английского языка, в лекциях по общему языкознанию, лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации, спецкурсах по когнитивной фразеологии, лингвистической аксиологии, лингвострановедению, лингвокультурологии, дискурс-анализу и лингвистике текста, в теории и практике лек-

сикографического описания лексических подсистем английского языка. Данные диссертационного исследования могут быть использованы при написании учебных пособий, подготовке курсовых работ и магистерских диссертаций по смежной тематике.

Методологическая основа и методы исследования

Методологической основой исследования выступают:

– идеи когнитивного описания языка и концептуального анализа, изложенные в трудах Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Ж. Фоконье, Дж. Фодора, Э. Рош, Р. Лангакера, Р. Джакендоффа, М. Минского, Р. Шанка, Л. Талми, В. Крофта и Д. Круза, В. И. Карасика, О. А. Сулеймановой, И. А. Стернина, З. Д. Поповой, Н. Н. Болдырева, Е. Н. Ремчуковой, В. З. Демьянкова и др.;

– принципы когнитивно-дискурсивного анализа, отраженные в работах У. Чейфа, Р. Томлинсона, Т. ван Дейка, Е. С. Кубряковой, А. А. Кибрика, Л. В. Цуриковой, Е. П. Буториной, Л. В. Лаенко и др.;

– основы лингвокультурологического и лингвоаксиологического исследования единиц и категорий языка, заложенные А. Вежбицкой, Г. Сиджвиком, Дж. Варноком, Е. М. Вольф, Н. Д. Арутюновой, В. И. Карасиком, О. В. Томберг, Е. Г. Хомяковой и др.;

– исходные положения общего, сопоставительного, описательного, историко-лингвистического анализа и лексикографического описания фразеологии в работах Дж. Тейлора, А. Ланглотца, А. В. Кунина, Д. О. Добровольского, Т. В. Топоровой, Е. В. Ивановой, Л. К. Байрамовой и др.;

– методы выявления национально-культурной специфики ФЕ, предложенные в работах В. Н. Телия, В. А. Масловой, М. Л. Ковшовой, Г. Л. Пермякова и др.

В качестве основных *методов* исследования использованы метод когнитивного моделирования, предполагающий выделение аксиологически маркированных моделей ситуации, представленных в ФЕ; метод концептуального анализа; метод историко-лингвистического анализа ФЕ; метод дискурс-анализа. Также в работе применялся анализ лексикографических толкований, элементы количественного анализа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. ФЕ английского языка являются средством фиксации ценностных ориентиров и могут быть описаны в рамках разработанной в диссертации методики исследования аксиологических значений, которая опирается на триаду «концепт» – «модель» – «признак».

2. В ФЕ, отражающих особенности внешней среды – элементы животного и растительного мира, с одной стороны, и в ФЕ, отражающих особенности внутреннего мира человека – с другой, представлено языковое воплощение эволюции базовых ценностных представлений носителей английского языка от средне- к новоанглийскому периоду. ФЕ обладают способностью к аксиологическим изменениям, которые выступают как проявление кумулятивной функции языка и обусловлены, с одной стороны, сменой эпох и вызванными этой сменой изменениями в социокультурной среде носителей

языка, с другой стороны – особенностями дискурсивной деятельности говорящих.

3. Динамика ценностных компонентов в указанных предметно-тематических областях английских ФЕ может быть выявлена при сопоставлении этих компонентов, локализованных, соответственно, в среднеанглийском и в новоанглийском периодах. Предпринятый анализ позволяет доказать, что с течением времени, с развитием англоязычной культуры у ее носителей возрастает интерес к моральным ценностям при сохраняющемся интересе к ценностям физического, социального, политического, экономического плана, что вызвано усилением морализаторских, дидактическо-просветительских установок в английском обществе начиная с XVII века в связи с развитием философии, науки, образования, литературы и публицистики, укреплением церковных и правовых институтов.

4. Когнитивные модели и оценочные признаки ФЕ, которые рассматриваются по принципу «целое» – «часть», формируются вокруг ряда базовых концептов, положенных в основу фразеоминимации. Базовые концепты характеризуются набором инвариантных оценочных когнитивных признаков, объединяющих ФЕ различных предметно-тематических групп. Синхроническая инвариантность получает отражение в виде **поливалентных оценочных признаков**, повторяющихся в рамках различных концептов одного хронологического среза; диахроническая инвариантность находит свое выражение в обоснованном в работе понятии **константных оценочных признаков**, повторяющихся в рамках различных концептов двух последовательных хронологических срезов.

5. Анализ типологических классов выявленных оценочных признаков для исследуемых групп английских ФЕ позволяет показать, что концепты сферы природы репрезентируют по большей части социальные, эмоциональные утилитарные и интеллектуальные оценки, тогда как эстетические, моральные и физиологические оценки выражены в них в меньшей степени; концепты сферы человека в большей мере объективируют оценки эмоционального, социального и интеллектуального характера.

6. Синхронно-диахронный анализ лексикографических источников позволяет выделить основные тенденции в языковой объективации ценностного компонента в концептуальном содержании сравниваемых групп английских ФЕ, что обуславливает возможность описать **ценностные доминанты** в английской фразеосистеме с особой культурной значимостью для языковой картины мира этноса. Эти базовые ценностные представления репрезентированы положительными оценочными признаками *умеренность, удачливость, смелость, свобода* и пр., а также отрицательными оценочными признаками *опасность, глупость, неудачливость, упрямство, непрактичность, болтливость, жадность* и пр.

7. Синхронно-диахронный сопоставительный анализ дискурсивного варьирования ФЕ указанных групп в художественных и публицистических текстах позволяет выявить и описать следующие **ценностные доминанты**,

репрезентированные оценочными признаками *опыт* (положительные), *коварство, поспешность, медлительность, агрессия, смерть, умеренность, невыразительность, глупость, вздорный характер* (отрицательные) – для сферы природы в художественном дискурсе; *жизнь, тихий нрав, умеренность* (положительные), *агрессия, коварство, вздорный характер* (отрицательные) – для сферы природы в публицистическом дискурсе; *дружба, сила правды, удачливость* (положительные), *безумство любви, абсолютность смерти, старость, самонадеянность, сила лжи, диалектичность удачи* (отрицательные) – для сферы человека в художественном дискурсе; *сила любви, истинность дружбы, трудолюбие* (положительные), *безумство любви, абсолютность смерти, предательство, недалёковидность, диалектичность удачи, абсолютность лжи, абсолютность бедности* (отрицательные) – для сферы человека в публицистическом дискурсе.

8. Смысловый объем ценностных компонентов в составе аксиологически маркированных моделей английских ФЕ с течением времени меняется в сторону увеличения (иными словами, наблюдается их «экстенсия»): в совокупном концептуальном содержании модели общее количество признаков новоанглийского периода превышает количество признаков среднеанглийского периода почти в семь раз, что обусловлено значительным расширением знаний о мире и существенным культурным ростом этнического сознания. При этом для обоих сравниваемых периодов общее число пейоративных признаков почти на треть превышает число мелиоративных признаков, что вызвано действием универсальной общекультурной тенденции, согласно которой положительные признаки существ и явлений воспринимаются как норма и потому не попадают в сферу интенсивной ценностной активности этноса, стремящегося максимально и с большой степенью расчлененности и подробности маркировать именно отрицательные признаки, чтобы очертить и зафиксировать в коллективной памяти этноса зоны значимых отклонений от нормы.

Апробация исследования. Основные положения диссертации были изложены в 51 публикации, в том числе 2 монографиях, одной статье в издании, включенном в базу данных Scopus, и 27 статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК. Работа прошла апробацию на международных конференциях в Санкт-Петербурге (2011, 2012, 2016, 2018), Белгороде (2010, 2013, 2015), Ростове-на-Дону (2013, 2015, 2017), Владимире (2011, 2013, 2015, 2016, 2017), Москве (2014, 2017), Смоленске (2005, 2007, 2008, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014), Перми (2008), Туле (2010, 2015), Кирове (2011), Курске (2013), Астрахани (2103), Трнаве (Словакия) (2104), Гэлоуей (Ирландия) (2016), Костроме (2016), Москве (2020).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка литературы. Общий объем работы – 395 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В *первой главе* исследования «**Теоретические основы лингвоаксиологического изучения фразеологизмов**» представлены теоретический аппарат и методология исследования ФЕ среднеанглийского (СА) и новоанглийского (НА) периодов в аспекте динамики их оценочного потенциала, на основе чего формируется концепция исследования.

В **разделе 1.1** на базе идей антропоцентризма, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии обосновывается *лингвоаксиологический подход* к изучению феноменов языка и текста, в рамках которого ценностные аспекты значения рассматриваются как способ выражения категорий культуры, закрепленных в национальной картине мира [Карасик 2004а; Лингвистическая аксиология 2005; Гизатова 2009; Юнусова 2009; Темиргазина 2015; Карташкова 2013, 2018; Томберг 2019 и др.]. Ценности национальной культуры получают объективацию в категории языковой оценочности. Результатом языковой концептуализации мира является *ценностная картина мира* [Аксиологическая лингвистика 2002], в свою очередь выступающая как компонент совокупной национальной языковой картины мира. В рамках ценностной картины мира ценностные смыслы исследуются как система аксиологически маркированных концептов.

В качестве отдельного аспекта лингвоаксиологии следует рассматривать изучение ценностного потенциала фразеосистемы национального языка: большинство ФЕ выражает прежде всего оценку как определенный тип ментальной реакции этноса на окружающую среду, и именно в ФЕ отражается комплекс духовной работы этноса, направленной на поиск им своего места в мире и способов ориентации в нем, «отпечатывается» стиль мировидения данного этноса, система его ценностей. Это вытекает из самой сущности фразеологической системы языка как совокупного отображения именно способа представления реальности в народном сознании. В настоящей работе принято широкое понимание ФЕ, в соответствии с которым в состав фразеологии включаются пословицы и другие устойчивые предикативные единицы (цитаты, афоризмы, так называемые «крылатые слова») на основе наличия у них общего признака устойчивости и воспроизводимости [Жуков 1986; Ляпон 1988; Шанский 1996; Максимов 2003; Pamies-Bertran 2017; Granger, Raquot 2008; Савицкий 2006 и др.].

В **разделе 1.2** рассматриваются возможности и границы применения к анализу фразеологического материала как продукта когнитивной деятельности [Burger 1989; Иванова 2002; Langlotz 2006; Fillmore, Baker 2009; Беляевская 2013; 2015; Дейк 2015 и др.] научного инструментария когнитивной лингвистики – в частности, методологии и методики концептуального анализа. *Концепт* определяется как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной деятельности личности и общества и несущее ком-

плексную энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [Fodor 1995; Вежбицкая 1999; Ungerer, Schmid 2006; Маслова 2007; Попова, Стернин 2007; Fitch 2010; Радбиль 2016 и др.].

Применяемый в исследовании метод *когнитивного моделирования* предполагает обнаружение аксиогенных ситуаций и аксиологически маркированных когнитивных моделей, стоящих за ФЕ и создающих его позитивно-или негативно-оценочный характер. Под *аксиогенной ситуацией* понимается прототипическая референтная ситуация (динамическое событие или статическое положение дел), по тем или иным причинам значимая для культурного самосознания этноса и тем самым допускающая ценностно-маркированное осмысление [Карасик 2004b]. Под *аксиологически маркированной моделью* ФЕ в работе понимается абстрактная концептуальная структура фреймового типа, в которой аккумулируются ценностно значимые для носителя языка представления и которая является образным переосмыслением аксиогенной ситуации. Этот сложный лингвокогнитивный комплекс, или *фразеологический концепт* [Алефиренко 2008], понимается как когнитивная модель представления определенного фрагмента знания о мире и/или системы ценностей.

В разделе 1.3 раскрываются теоретические проблемы описания ценностного компонента ФЕ, отражаемого в оценочной номинации. В лингвокогнитивной интерпретации оценка определяется как компонент содержания единицы познания, вербализованной в языковых единицах, который выражает отношение субъекта оценки к объекту внеязыковой действительности посредством соотнесения отдельных его признаков с системой ценностей, принятых в данном языковом коллективе [Hare 1972; Каньо 1984; Артюнова 1998; Болдырев 2002; Вольф 2002; Никитин 2004; Маркова 2006; Шабанова, Кариева 2017; Томберг 2019 и др.]. Это в известной степени соотнесение некоего явления с представлением об идеале, которое часто сопровождает когнитивную перцепцию.

Критический анализ представлений, связанных с интерпретацией оценки и оценочных значений, позволил сформировать типологию оценок применительно к исследованию ФЕ с оценочной семантикой и выделить *этические, эстетические, эмоциональные, интеллектуальные, социальные, утилитарные* и *физиологические* типы оценки.

ФЕ с оценочной семантикой как продукт вторичной номинации особого типа – *оценочной номинации* [Тухтаходжаева 1982; Марьянчик 2011; Ковшова 2012] – чаще всего выражают языковую оценочность особым образом: посредством разного рода образных, метафорических структур. Подобный непрямой способ актуализации оценочных смыслов имеет свои особенности. Иными словами, оценка получает отражение в «продуктах» оценочной номинации. В оценочном значении языковых единиц заключено ценностное представление (соотнесенное с нормативной картиной мира); при

этом ценностный компонент формируется на основе когнитивного признака как части концептуального содержания ФЕ.

Таким образом, совокупное концептуальное содержание аксиологически маркированного «фразеологического концепта» как когнитивной модели включает в себя *ценностный компонент* [Дмитриева 1997; Банина 2001; Корнилов 2003; Воркачев 2004; Карасик 2004а и б; Марьянчик 2011 и др.]. Элементы, составляющие ценностный компонент концептуального содержания ФЕ, представляют *оценочный когнитивный признак* [Карасик 2002: 235; Никитин 2004; Попова, Стернин 2007], который определяется в работе как семантический элемент денотативного, сигнификативного или коннотативного характера в составе ценностного компонента концептуального содержания ФЕ, выражающий общеоценочный или частнооценочный смысл как во фразеосистеме языка, так и в дискурсной реализации ФЕ.

На базе принятого в работе синхронно-диахронного подхода обосновано понятие *аксиологической динамики* [Юнусова 2009; Мельничук 2017] ФЕ, которая понимается как изменения в оценочной сфере единиц языка с учетом внеязыковых и внутриязыковых факторов. Принципы анализа аксиологической динамики когнитивных моделей, стоящих за английскими ФЕ, основаны на внутриязыковом сопоставлении объема и содержания оценочных признаков в соответствующих средне- и новоанглийских ФЕ.

В разделе 1.4 обоснована концепция исследования, в соответствии с которой разработана комплексная *методика исследования* английских ФЕ:

1. На первом этапе работы из словарных источников методом сплошной выборки отбирались английские ФЕ, содержащие две группы концептов: репрезентирующие реалии природной среды («кошка», «собака», «лошадь», «лев», «свинья», «волк», «овца», «мышь» и «крыса», «петух» и «курица», «корова» и «бык», «рыба», «птица»; «растения» – всего 364 единицы), а также представляющие внутренний мир и социальные характеристики человека («любовь», «смерть», «вражда» – «дружба», «глупость» – «ум» «удача» – «неудача», «ложь» – «правда», «бедность» – «богатство» – всего 486 единиц).

Таким образом, как в любом когнитивном анализе, исследование оперирует основным исследовательским инструментом – концептом. При этом мы разделяем мнение ряда исследователей [Селиверстова 2002, Арутюнова 1998, Болдырев 2002 и др.] о том, что концепт может быть «схвачен» (по выражению Е. С. Кубряковой) словом, т. е. выражен одним словом. Проведенное исследование показало, что один и тот же концепт может объективировать как положительные (мелиоративные), так и отрицательные (пейоративные) смыслы. Концепт при этом интерпретируется не как отдельное явление, а как элемент концептосферы и основа концептуализации, что позволяет ставить вопрос о существовании в разных концептах общего содержания, обеспечивающего их взаимодействие в сознании человека [Карасик 2013, 2015].

2. На основе выбранного корпуса ФЕ (словарные значения ФЕ) осуществляется когнитивное моделирование. Моделирование выступает как средство углубления познания скрытых механизмов речевой деятельности,

его движения от относительно «примитивных» моделей к более содержательным моделям, полнее раскрывающим сущность языка. *Модель* в лингвистике – это искусственно созданное лингвистом реальное или мысленное «устройство», воспроизводящее или имитирующее (обычно в упрощённом виде) действие какого-либо другого устройства в лингвистических целях.

Применяемый в исследовании метод когнитивного моделирования предполагает обнаружение аксиогенных ситуаций, которые описываются в виде аксиологически маркированных когнитивных моделей, стоящих за ФЕ и создающих его позитивно- или негативно-оценочный характер.

ФЕ описывает некую ситуацию – типичный, воспроизводимый случай, релевантный в жизнедеятельности человека, – путем построения когнитивной модели. В качестве ее основы выступает концепт, который структурирует модель вокруг себя. Модель, согласно триаде *концепт – модель – признак*, является связующим звеном между концептом и признаком как минимальной единицей когниции.

Когнитивные модели имеют схематическую структуру, укорененную в культуре того или иного социума, многие из них носят генерализированный, социальный характер [van Dijk 2006; Карасик 2013; Сулейманова 2017] и как продукт социальный изначально оценочны.

При этом в значении ФЕ как принципиально образной структуры, в которой прослеживается метафорический перенос, представлена интеракция двух моделей: модели области источника метафорического переноса и модели области цели метафорического переноса. Первая модель является *образной*, вторая – *базовой*.

Содержание ФЕ рассматривается как интеракция образной модели, которая основывается на ряде метафоризированных элементов и использует способ не прямой номинации, и базовой модели, которая является результатом прямой номинации. Иными словами, базовая модель направлена на мир человека, а образная модель – на мир природы. Базовая модель первична, она является первым результатом процесса когниции, отражает потребности человека в оценке самого себя и своего места в мире. Образная модель вторична, она строится на базе первой с привлечением метафоризации и таким образом описывает ценностные релевантные явления. Говоря языком математики, образная модель является производной величиной от базовой модели, механизмом, описывающим ценности экспрессивным способом и привлекающим для номинации сложных явлений простые и понятные сущности.

Например, анализируя значение ФЕ *as strong as an ox* на основе концепта «бык», выделяем образную модель «бык силен», в основу которой положена базовая модель «человек может быть сильным подобно быку». Таким образом получаем основание для перехода к следующему этапу – определению признака, понимаемого как минимальная единица когниции: например, данная ФЕ используется для объективации оценочного признака «сила».

В работе рассматриваются также такие ФЕ (преимущественно они относятся к сфере человека), в содержании которых прослеживается только ба-

зовая модель. В компаративной ФЕ *better be born lucky than rich* представлена модель «удача представляет собой одну из основополагающих ценностей». В ней выстраивается аксиологическая шкала, где концепт «удача» занимает более предпочтительное положение, чем концепт «богатство». Данная ФЕ объективирует признак «ценность удачи».

Исследуемые дифференциальные признаки имеют аксиологический потенциал и представляют собой *оценочные (когнитивные) признаки*, отражающие свойства и качества личности человека, его поступки. Анализируемые признаки проявляются в ФЕ не только путем прямой номинации, но и при помощи метафорического представления.

В работе выделяются аутентичные для СА и НА признаки, а также константные признаки, характерные для обоих периодов.

Модели в работе классифицируются также в зависимости от того, представлен ли концепт как *агенса / экспериенцера* (носитель признака), определяющий ситуацию, причем именно действия и свойства данного образного концепта оцениваются в ФЕ, выступая источником метафоризации. При *объектной* репрезентации концепт также может выступать и оцениваться в рамках ситуации, когда он претерпевает ряд воздействий внешних факторов, – моделируется ситуация, которая подлежит оценке. Источником метафоризации может быть уже не концепт, который, как представлено в двух первых случаях, выступает либо как объект, либо как субъект, а скорее вся *ситуация*, которая и оценивается – положительно или отрицательно.

Исходя из данных представлений и согласно изложенной методике выстраивается порядок анализа эмпирического материала. Приведем примеры описания ФЕ, воплощающей концепты из сферы животного мира, их модели и признаки.

Так, ФЕ *as strong as a horse* как продукт концептуализации строится на основании абстрагированного представления о человеке и отражает некую нормативную сентенцию, базовая модель имеет вид «человек может быть сильным как лошадь». Вторым этапом концептуализации является создание образной модели, описывающей указанное выше нормативное представление при помощи механизма метафоризации с привлечением зоонимического образного компонента для описания базовой модели. Она имеет вид: «лошадь – сильное животное». В базовой модели это сила человека, в образной модели – это сила лошади. Очевидно, что данный концепт отражается как в образной, так и в базовой модели. В данной ФЕ описывается когнитивный оценочный признак *сила*.

ФЕ *don't make yourself a mouse or the cat will eat you* является примером объектного моделирования в ФЕ. Ее базовая модель как продукт первого этапа концептуализации «трусливого человека может обидеть всякий» описывает психологическую характеристику человека. Ее производная – образная модель для описания данной характеристики оценочного признака – использует прием метафоризации: задействует образ мыши как символа трусости и имеет вид: «мыши трусливы, они – потенциальные жертвы кошек».

Во фразеосфере английского языка есть множество примеров фиксации ситуаций, в которых исследуемый концепт находится вне прямого употребления бинарной системы *агенса / пациенс*. Так, ФЕ *a wolf in sheep's clothing*, восходящая к образам античной литературы, концептуализирует базовую модель «люди могут быть двуличными». Прежде чем стать речевым высказыванием, она трансформируется в образную модель с метафоризированным компонентом – зоонимом. Образная модель раскрывается в виде сентенции модели «волк – хитрое, двуличное животное». Две модели раскрывают такой оценочный признак, как *хитрость*. Оценочный признак – это ось, соединяющая базовую и образную модели.

Приведем пример описания ФЕ с концептом из сферы человека как базового элемента значения ФЕ, которое изучается при помощи описанного выше операционального инструментария: модели, признака. ФЕ сферы человека используют механизм прямой номинации. В них базовая модель репрезентируется напрямую, без посредника – образной модели.

Примером моделирования субъектного типа служит ФЕ *money makes a man*. Ее базовая модель «богатство имеет большую власть над человеком» репрезентирует оценочный признак «власть богатства».

Объектное моделирование в ФЕ сферы человека можно проиллюстрировать на примере ФЕ *prove your friend before you have need of him*. Базовая модель «дружба нуждается в проверке» репрезентирует оценочный признак *истинность дружбы*. Ситуативный характер когнитивного моделирования для ФЕ сферы человека представлен в ФЕ *a friend in court is better than a penny in purse*, которая концептуализирует оценочный признак *ценность дружбы* и отражает базовую модель «дружба дороже денег».

Аксиологическая динамика ФЕ находит языковое воплощение в изменении объема и содержания оценочных признаков в составе ценностного компонента во фразеологической модели в рамках английской фразеосистемы от СА к НА как ее экстенсия (смысловое расширение в количественном и качественном отношении).

Композиция главы обусловлена необходимостью рассмотрения двух базовых аспектов национальной языковой картины мира – сферы внешней, природной среды и сферы внутреннего мира человека. В рамках каждого раздела, посвященного описанию концепта, сначала рассматриваются ФЕ, объективирующие положительные оценочные признаки, затем – отрицательные. Номенклатура признаков выстраивается согласно принципу частотности или, при одинаковом количестве ФЕ, отражающих отдельный признак, – по алфавитному принципу.

В конце описательной части главы приводятся в табличном виде результаты сопоставительного количественного анализа экстенсии оценочных признаков ФЕ применительно к СА и НА. Принята следующая схема маркировки ФЕ в тексте: курсивом без кавычек вводится ФЕ, далее через пробел отражается год его вхождения в фразеосферу (год первоначальной фиксации

в текстах, по словарям), далее в скобках приводится аббревиатура лексикографического источника, из которого извлечена данная ФЕ.

Во *второй главе* исследования **«Аксиологическая динамика когнитивных моделей и оценочной составляющей фразеологизмов средне- и новоанглийского периода, репрезентирующих реалии природной среды»** по данным фразеологических словарей английского языка прослеживается эволюция ценностных представлений об окружающей действительности, отраженная в комплексах когнитивных моделей и признаков ФЕ средне- и новоанглийского периодов, в аспекте национальной и культурной специфики указанных ценностных представлений. Для анализа отобраны ФЕ, включающие репрезентативные концепты «кошка», «собака», «лошадь», «лев», «свинья», «волк», «овца», «мышь» и «крыса», «петух» и «курица», «корова» и «бык», «рыба», «птица», а также группа концептов, обозначающих растения.

Анализ аксиологической составляющей концептов, реализуемых в английских ФЕ, позволил выделить признаки, создающие аксиологический потенциал языковой системы. За основу определения признаков принято брать выделяемые в ряде работ свойства аксиологически маркированных концептов – см., например, работы Н. Ф. Алефиренко, где обозначены концепты «жизнь», «смерть», «счастье», «любовь», «опыт», «обман». А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский обращают внимание на ФЕ, отражающие такие концепты, как «бедность», «поспешность», «уныние», «болтливость», «глупость», «обман» и др. В. И. Карасик в рамках описания лингвокультурных типажей обращает внимание на концепты «лень», «глупость», «предприимчивость», «обман», «благодарность», «благополучие», «насмешка», «ирония», «грязь», «слава», «разгильдяйство». Концепты «игра», «свобода», «старость», «жизнь», «смех» описаны А. Д. Кошелевым; «богатство», «юмор», «патриотизм», «политкорректность» – С. Г. Тер-Минасовой. Е. С. Ощепкова рассматривает ценностные характеристики, связанные с такими аксиологически маркированными ситуациями, как рождение, крещение, брак, развод, застолье.

В англоязычных работах [Cowie 1998; Mieder 2005; Piirainen 2008; Storry 2017; Warnock 1983; Williams 1976] изучаются признаковые маркеры, связанные с благотворительностью, буржуазностью, креативностью, критицизмом, опытом, семьей, равенством, элитарностью, общением, трудом, идеализмом, либерализмом, прагматичностью, прогрессивностью, рационализмом, романтичностью, традиционализмом, богатством, работой и т. д.

Таким образом, за основу выделения признаков принимаются культурно обусловленные, ценностно маркированные представления, отраженные в исследованиях ученых, посвященных анализу аксиологических параметров языковой картины мира.

В **разделе 2.1** анализируется аксиологическая динамика английских ФЕ. Рассмотрим в качестве примера результат проведенного анализа концепта «кошка». Исследование показало, что данный концепт в ФЕ является амбивалентным и проявляет это свойство как в СА, так и в НА. Рассматривая ме-

лиоративные признаки в динамике, мы видим, что данный концепт изменяет свой оценочный потенциал: в СА он выражает признак *хитрость*: cat will after kind, а в НА репрезентирует такие оценочные признаки, как *живучесть*: a cat has nine lives, *опыт*, *осторожность*: the scalded cat fears cold water и *польза*: keep no cats that will not catch mice, причем два последних признака являются наиболее частотными положительными признаками концепта. Пейоративные признаки более частотны: в СА негативно оцениваются признаки *избирательность*: the cat would eat fish but would not wet her feet, *коварство*: as a cat plays with a mouse. Они встречаются и в НА, где к ним добавляются признаки *нервозность*: like a cat in patens и *вражда*: to agree like cat and dog. При этом объективируются как интеллектуальные, так и эмоциональные оценки.

Концепт «собака» амбивалентен. СА фиксирует ряд положительных признаков, в частности *опыт*: as the old dog barks, so does the young и *хитрость*: as courteous as a dog in the kitchen. *Опыт* – единственный мелиоративный признак концепта «собака» в НА, пришедший из СА. Большинство мелиоративных признаков уникальны для НА: *взаимовыручка*: dog does not eat dog, *работоспособность*: the dog that catches will carry и др. Частотными мелиоративными признаками являются *опыт* и *взаимопомощь*, однако пейоративные признаки более частотны, чем мелиоративные: в СА это *агрессивность*: a still dog bites sore, *жадность*, *суетливость*. НА не только сохранил все три вышеперечисленных признака, но и добавил ряд новых: *трусость*: a bad dog never sees the wolf, *порочность*: a dirty dog, *невозможность*, *приспособленчество*: for fashion's sake a dog goes to church и др. Признаки, отраженные как в СА, так и в НА: *жадность*, *агрессивность*, *суетливость*. В ценностном плане концепту «собака» присущи интеллектуальная, эмоциональная, социальная оценки.

Концепт «лошадь» в ФЕ в СА характеризуется небольшим количеством мелиоративных оценочных признаков: *относительность* и *хитрость*, тогда как для НА свойственны положительные оценочные признаки *сила*: as strong as a horse, а также *умеренность*, *относительность*, *подчинение*. Напротив, в СА представлено значительное разнообразие пейоративных признаков: *непредусмотрительность*: it is too late to shut a stable door after the horse is stolen, а также *упрямство*, *голод*. Другие признаки характеризуются единичным употреблением. НА почти полностью меняет номенклатуру пейоративных признаков концепта, кроме признака *голод*: a hungry horse makes a clean manger. Аутентичные пейоративные признаки НА: *невозможность*: if wishes were horses, beggars would ride, а также *бессмысленность*, *небрежность*, *усталость*, *глупость*, *вражда*, *требовательность*, *зависть*. Концепт отражает интеллектуальную, физиологическую, социальную оценки.

Мелиоративными признаками концепта «лев» для СА являются *жизнь* и *помощь*, а также *умеренность*: better be the head of a dog than a tail of a lion. Пейоративный признак *трусость* встречается как в СА, так и в НА, наряду с

признаками *опасность*: wake not a sleeping lion и *смерть*. Оценки, выражаемые концептом «лев», лежат по преимуществу в социальной сфере.

Концепт «свинья» в английских ФЕ отражает ряд разнонаправленных оценочных признаков, причем это один из тех концептов, который не имеет положительных характеристик в СА. В НА данный концепт получает положительные признаки *умеренность*, *относительность*: the worst pig often gets the best pear. В СА встречается лишь негативный признак *ничтожество*. Он встречается и в НА, являясь самым распространенным признаком данного концепта: what can you expect from a pig but a grunt? К числу других признаков концепта «свинья» относятся *обман*: never buy a pig in a poke, *невозможность*: pigs might fly though they are unlikely birds, *ирония* и др. Концепт «свинья» используется для выражения социальных, интеллектуальных и эстетических оценок.

Среди немногочисленных мелиоративных признаков для концептов «мышь» и «крыса» СА отмечен признаком *взаимовыручка*, тогда как НА порождает такие мелиоративные признаки концептов грызунов, как *умеренность*: better have a mouse in the pot than no flesh at all, *свобода* и *тихий нрав*: as quiet as a mouse. Пейоративные признаки концептов «мышь» и «крыса» для СА включают *неэффективность*: the mountain has brought forth a mouse и *глупость*. Для НА характерны более многочисленные признаки – *пьянство*, *презрение*: to smell a rat, *глупость*, *отчаяние*, *смерть*: to die like a rat in a hole, *трусость*: rats leave desert a sinking ship, *бедность*: as poor as a mouse. Спектр оценок в рамках этих концептов разнообразен: социальные, эмоциональные, интеллектуальные.

В работе также выделены пары концептов с противоположным оценочным потенциалом, или оппозитивные концепты, например «волк» и «овца». Мелиоративных признаков для концепта «волк» в СА не обнаружено. К мелиоративным признакам в НА относится *солидарность*: wolves never prey upon wolves. Большинство признаков для обоих периодов пейоративные: в СА это *голод*: hunger drives the wolf out of wood и *двуличие*: a wolf in sheep's clothing. В НА добавляются *агрессивность*: give never the wolf the wether to keep, *жадность*: by little and little the wolf eats a sheep, *порочность*: there is a black sheep in every flock и др. В основном это этические и утилитарные оценки.

Оппозитивные концепты «петух» и «курица» не имеют в СА мелиоративных признаков, они появляются уже в НА – это *забота о детях*: children and chicken must be always picking, *умеренность*: it is better to have an egg today than a hen tomorrow. Данные концепты в английских ФЕ, зафиксированные в СА, способны выражать ряд пейоративных признаков – *хвастовство*: every cock is brave on his own dunghill, *агрессивность*, *относительность*: if the hen does not prate she will not lay. Пейоративный признак *хвастовство* сохранен и в НА, когда появляются также такие признаки, как *недостойное поведение*: women and hen by too much gadding are lost и *поспешность*: do not count chicken before they are hatched. Оценки, объективируемые ФЕ на базе данных концептов, по преимуществу носят эмоциональный и социальный характер.

Оппозитивные концепты «корова» и «бык» амбивалентны. В СА данная концептуальная связка отражает лишь один мелиоративный признак – *быстрота*. В НА добавляются такие признаки, как *опыт* и *решительность*: to take the bull by the horns. В СА единственным пейоративным признаком является *лицемерие*. НА для данных концептов характеризуется появлением оценочных признаков пейоративного характера: *невероятность*: a cow may catch a hare, *бессмысленность*: why buy a cow when the milk is cheap, а также ряда других признаков, таких как *жадность*, *агрессивность*, *болтливость*, *опасность*, *мрачность*, *глупость* и др. Оценки в ФЕ на базе этих концептов относятся к физиологическому, интеллектуальному, эмоциональному типу.

Концепт «рыба» амбивалентен. В СА объективирующие данный концепт ФЕ репрезентируют такие мелиоративные признаки, как *относительность*, *умение хранить секреты*, в НА это признаки *умеренность*: better a small fish than an empty dish и *уникальность*. К пейоративным признакам для этого концепта в СА относятся *агрессивность* и *упущенные возможности*, в НА появляются пейоративные признаки *смерть*: as dead as a herring, *порочность*: fish begins to stink at the head, *бесчувственность*: as cold as a fish, а также *непрактичность*, *невыразительность*, *злоупотребление гостеприимством*, *опьянение* и др. Одни из рассмотренных признаков отражают социальный тип оценки, другие – физиологический.

Дистрибуция аксиологических признаков в ФЕ, актуализирующих орнитологические концепты, неравномерна. Так, в СА для концепта «птица» имеются лишь такие мелиоративные аксиологические признаки, как *умеренность* и *осторожность*: old birds are not caught with chaff. В НА данные концепты отражают как положительные, так и отрицательные признаки. Помимо *осторожности* и *умеренности* – признаков, встречающихся в СА, новое время характеризуется также такими мелиоративными признаками, как *трудолюбие*: the early bird catches the worm, *предпочтительность*, *солидарность* и *любовь к родному дому*: every bird likes its own nest best. Пейоративные признаки для орнитологических концептов в СА отсутствуют вовсе, тогда как ФЕ в НА отражают различные пейоративные признаки: *самовлюбленность*: each bird loves to hear himself sing, а также *лень*, *невозможность*, *глупость*, *недостойность*. Оценки в ФЕ на базе данного концепта принадлежат к социальному, интеллектуальному и эмоциональному типу.

Концепты растений в СА объективируют мелиоративный признак *умеренность*: a bad bush is better than no shelter. НА развивает такие мелиоративные признаки, как *польза*: there is no tree but bears but some fruit, *решительность*: grasp the nettle hard and it won't sting you. Концепт «растение» объективирует также пейоративные признаки – *несовершенство*: there is no rose without a thorn, *порочность*: forbidden fruit is the sweetest. В НА к пейоративным признакам относятся *порочность*: ill weeds want now sowing, *неблагодарность*: don't cut the bough you are standing on, а также *алчность*, *старость*, *разочарование*, *опасность*, *несовершенство*, *глупость* и др. Эти ФЕ

выражают большинство типов оценок: эстетические, физиологические, социальные, интеллектуальные, эмоциональные.

Результаты анализа представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Аксиологическая динамика качественного состава оценочных признаков английских ФЕ по данным средне- и новоанглийского периодов

Концепты	Мелиоративные оценочные признаки		Пейоративные оценочные признаки	
	СА	НА	СА	НА
	1	2	3	4
кошка	хитрость (2) настойчивость (1)	осторожность (2) старость/опытность (2) живучесть (1) достоинство (1)	коварство (2) избирательность (1)	жадность (4) нервозность (3) вражда (3) агрессивность (3) избирательность (2) дисфункциональность (2) коварство (2) неосмотрительность (2) несовместимость (1) неопределенность (1) абсурдность (1)
собака	старость/опытность (1) хитрость (1) снисходительность (1)	жалость (6) старость/опытность (5) взаимопомощь (4) работоспособность (3) удачливость (3)	агрессивность (4) суетливость (3) жадность (1)	агрессивность (8) бессмысленность (5) жадность (5) суетливость (4) невозможность (3) порочность (3) смерть (3) трусость (3) приспособленчество (2) неудача (1)
лошадь	относительность (1) хитрость (1)	относительность (7) подчинение (6) сила (2) умеренность (2) безотказность (1)	непредусмотрительность (2) упрямство (2) голод (1) опасность (1) недосмотр (1)	голод (4) невозможность (4) бессмысленность (3) небрежность (3) усталость (3) вражда (2) поспешность (2) глупость (1) зависть (1) несправедливость (1) неблагодарность (1) слабость (1)
лев	жизнь (2) помощь (1)	умеренность (3) помощь (2) смелость (1)	трусость (2)	опасность (5) мстительность (4) трусость (4) невозможность (1)
свинья		умеренность (2) относительность (1) опытность (1)	ничтожество (2)	ничтожество (4) невежество (1) глупость (1) невозможность (2) неосмотрительность (1) обман (1)

<i>Продолжение таблицы 1</i>				
	1	2	3	4
волк / овца		солидарность (4)	голод (1) двуличие (1) относительность (1)	агрессивность (7) жадность (3) невозможность (3) безынициативность (2) голод (1) порочность (1)
мышь / крыса	избавление от угрозы (1)	тихий нрав (3) избавление от угрозы (1) умеренность (1)	неэффективность (2) глупость (1)	трусость (4) смерть (3) бедность (2) глупость (2) отчаяние (1) презрение (1) пьянство (1)
петух / курица		умеренность (5) забота о детях (3) относительность (3) опытность (1) тихий нрав (1)	хвастовство (1) агрессивность (1) опосредованность (1)	вздорный характер (4) неопытность (2) непристойное поведение (2) несправедливость (1) поспешность (1) хвастовство (2)
корова / бык	быстрота (1)	относительность (7) опытность (2) решительность (1) сила (1) обусловленность (3)	лицемерие (2)	жадность (3) невероятность (4) бессмысленность (4) агрессивность (3) глупость (3) слабость (2) болтливость (2) опасность (2) мрачность (1) неудача (1) неуклюжесть (1) поспешность (1)
рыба	относительность (1) умение хранить секреты (1)	умеренность (2) уникальность (1)	агрессивность (1) упущенные возможности (1)	нев्यразительность (2) непрактичность (2) порочность (2) бесчувственность (1) злоупотребление гостеприимством (1) ненужность (1) непорядочность (1) опьянение (1) смерть (1)
птица	умеренность (1) осторожность (1)	осторожность (3) предпочтительность (2) трудолюбие (2) любовь к дому (1) солидарность (1) умеренность (1)		обусловленность (4) глупость (2) лень (2) невозможность (2) самовлюбленность (1)

Окончание таблицы 1				
	1	2	3	4
Растения	терпение (1) умеренность (1)	согласие в семье (5) польза (2) решительность (3) здоровье (1) осторожность (1) трудолюбие (1) стремление извлечь выгоду (1)	несовершенство (2) порочность (1)	порочность (2) осмотрительность (2) старость (4) глупость (3) алчность (2) изменчивость судьбы (2) несовершенство (2) разочарование (2) неблагодарность (1)

Таким образом, в большинстве случаев ФЕ с концептами сферы природы репрезентируют амбивалентные оценочные признаки как в СА, так и в НА, причем их количество и содержание варьируется обычно в сторону увеличения.

В разделе 2.2 обобщаются результаты исследования, представленные в разделе 2.1, проводится сопоставительный синхронно-диахронный анализ английских ФЕ, репрезентирующих животный и растительный мир. Исследование показало, что объем концептов в целом, и ценностных компонентов их концептуального содержания в частности, в диахроническом аспекте изменяется в сторону увеличения, или экстенсии: с течением времени концепты «обрастают» новыми оценочными смыслами. Анализ количества оценочных признаков, появившихся в тот или иной период, а также динамики этих количественных изменений позволяют получить представление о характере изменения объема исследуемых концептов в диахроническом аспекте: так, СА характеризуется наличием весьма скромного количества признаков, а общее количество признаков в НА превышает количество признаков в СА более чем в шесть раз. Подчеркнем, что общее число пейоративных признаков в обоих периодах почти в два раза выше числа мелиоративных.

В третьей главе «Аксиологическая динамика когнитивных моделей и оценочной составляющей фразеологизмов средне- и новоанглийского периода, репрезентирующих внутренний мир и социальные характеристики человека» анализируется аксиологическая динамика ФЕ, объективирующих характеристики внутреннего мира человека и его социальные характеристики через концепты «любовь», «смерть» и концептуальные пары «дружба» / «вражда», «глупость» / «ум», «ложь» / «правда», «удача» / «неудача», «бедность» / «богатство» (раздел 3.1.).

Концепт «любовь» в английском языке имеет выраженный амбивалентный характер: он отражает как пейоративные, так и мелиоративные признаки на протяжении развития от СА к НА. К мелиоративным признакам в СА отнесены *терпимость*, *сила любви*: *love conquers all*; к пейоративным – *безумство любви*, *непостоянство*: *love of lads and fire of chips is soon in and soon out*, *корысть*: *love lasts as long as the money endures*. В НА появляются новые мелиоративные признаки – *смелость*: *faint heart never won fair lady*, *свобода*, *верность*: *love looks for love again*, а также новые пейоративные

признаки: *несчастье в любви, конфликтность*: the course of true love never did run smooth. В целом для концепта «любовь» помимо эмоциональной оценки прослеживается и социальная оценка.

Концепт «смерть» в СА не получает мелиоративной оценки, он закладывает общую канву негативного отношения к смерти, акцентируется пейоративная оценка – *абсолютность смерти, неизбежность смерти*: there is no redemption from hell, *смерть как отсутствие признаков живого, равенство людей перед смертью*: all are of the dust and all turn to dust again. В НА появляются признаки с отчасти мелиоративной окрашенностью – *смерть как благо*: the good die young, *смерть как подведение итогов жизни*: death ends all things. Однако подавляющее большинство признаков смерти в НА продолжают оставаться пейоративными – *страх смерти*: fear of death is worse than death itself, *жадность*: it is ill waiting for a dead man's shoes и др. Концепт «смерть» характеризуется как эмоциональной, так и интеллектуальной оценкой.

Концептуальная связка «дружба» / «вражда» уже в СА проявляет свой амбивалентный характер, причем большинство признаков являются мелиоративными: *ценность дружбы, дружба и материальные ценности*. Пейоративным признаком эпохи СА является признак *друзья и враги*: god defend me from my friends and I will keep from my enemies. Концепт «вражда» в СА имеет только пейоративные оценочные признаки – *предательство*: friends through fortune become enemies through mishap, *опасность врагов*: there is no little enemy. Эпоха нового времени для концептуальной связки «дружба» / «вражда» характеризуется значительными изменениями признаковой составляющей. В числе мелиоративных признаков», помимо унаследованных из СА, появляются новые – *старые и новые друзья, друзья и родственники, дружба и знакомство, ценность дружбы*: short reckoning makes long friends, *радость от встречи друга, дружба и соседство*: we can live without our friends but not without our neighbors, *человек – друг себе самому*: be a friend to yourself and others will be too. К числу пейоративных признаков в английских ФЕ этого периода относятся *вынужденная дружба, потеря дружбы*: friends must part, *дружба и трудности, дружба и вражда*: God has few friends, the devil has many. В НА проявляется амбивалентность концепта «вражда». К числу мелиоративных признаков относятся *милосердие к врагам, амбивалентность врагов*: an enemy may chance to give a good council. В НА отмечается изменение в номенклатуре пейоративных признаков концепта: кроме признака *опасность*, унаследованного от СА, появляются такие признаки, как *предательство*: the friend that faints is foe, *неразборчивость*: a rash friend is worse than a foe и др. Концепты «дружба» и «вражда» характеризуют социальные и/или личностные типы оценки.

Концептуальная связка «глупость» / «ум» уже в СА также характеризуется амбивалентностью: a fool may give a wise man a council, причем подавляющее большинство признаков концепта «глупость» имеют пейоративный характер: *неумение держать себя*: he is a fool that forgets himself, *бессвяз-*

ность речи, болтливость: a fool's bell is soon talk, недалёковидность: fools' thoughts often fail, непрактичность, упрямство. К числу пейоративных признаков в НА добавляются неизменность: who is born to be fool will never be cured, самонадеянность: a fool thinks himself wise, многочисленность, старость и др. Глупость характеризуется как антиценность с утилитарной и социальной точек зрения.

Оппозитивные концепты «удача» / «неудача» отражают как универсальные, так и национально-специфичные признаки. В СА доминирует представление о ценности удачи: opportunity never knocks twice at any man's door. В НА данный концепт, помимо признака ценность удачи, характеризуется рядом положительных признаков – трудолюбие: every man is an architect of his own fortune, диалектичность удачи: lucky at cards, unlucky in love. Ср. также пейоративные признаки: глупость: fools for luck, неудачливость: ill luck is worse than lost money.

Бинарная оппозиция концептов «ложь» / «правда» в СА репрезентирует лишь мелиоративный признак сила правды: truth will out, тогда как в НА актуализируются различные стороны концепта «ложь» через такие пейоративные признаки, как первоисточник лжи: as false as Devil, простота: his lies are latticed lies, and you may see through them, а также сила лжи, хитрость, абсолютность лжи, необходимость и др. В данных ФЕ в основном отмечается социальный тип оценки.

В рамках концептуальной связки «бедность» / «богатство» концепт «бедность» в СА не имеет мелиоративных признаков. К числу немногочисленных пейоративных признаков концепта относятся признаки абсолютность бедности: as rich as a new shorn sheep, амбивалентные признаки бедности: poverty is the mother of health. Концепт «богатство» является ценностно амбивалентным концептом уже в СА, причем его положительными признаками являются такие, как власть богатства: money makes the mare go, здоровье: early to bed, early to rise makes us all healthy, wealthy and wise, умеренность. В качестве негативных признаков в СА можно рассматривать следующие: относительная ценность богатства, вред богатства: money is the root of all evil. НА раскрывает амбивалентный характер бедности, чего не наблюдалось в предыдущий период. К числу мелиоративных признаков данного концепта относятся неосуждаемость бедности: poverty is not a crime, относительный характер бедности: it is better to be a beggar than a fool, а также изобретательность, умеренность. При этом НА отражает и спектр пейоративных признаков бедности – тяжесть бедности: beggars can't be choosers, социальная неполноценность: poor men have no souls, классовая напряженность: one law for the rich, another for the poor и др. Рассматриваемые оппозитивные концепты объективируют главным образом социальную оценку.

Результаты анализа представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Аксиологическая динамика качественного состава оценочных признаков английских ФЕ по данным средне- и новоанглийского периодов

Концепты	Мелиоративные оценочные признаки		Пейоративные оценочные признаки	
	СА	НА	СА	НА
	1	2	3	4
любовь	сила любви (3) ценность любви (3) свобода (1) терпимость (1)	сила любви (12) смелость (6) память (4) свобода (4) терпимость (1)	непостоянство (4) безумство любви (3) корысть (2)	безумство любви (9) конфликтность (2) корысть (4) несчастье в любви (3) прагматичность (3) ревность (3) жалость (1)
смерть		смерть как подведение итогов жизни (6) смерть как благо (4)	неизбежность смерти (2) абсолютность смерти (1) равенство людей перед смертью (1) смерть как отсутствие признаков живого (1)	абсолютность смерти (10) смерть как отсутствие признаков живого (7) страх смерти (6) гордость (3) неизбежность смерти (3) равенство людей перед смертью (2) жадность (2) недоверчивость (1)
дружба / вражда	истинность дружбы (4) ценность дружбы (3) сдержанность (2)	истинность дружбы (7) ценность дружбы (7) дружба и соседство (4) друзья и родственники (2) радость от встречи друга (2) старые и новые друзья (2) человек – друг себе самому (2) амбивалентность врагов (2) милосердие к врагам (2)	амбивалентность дружбы (1) потеря дружбы (1) опасность врагов (2) предательство (1)	потеря дружбы (7) дружба и вражда (5) «вынужденная» дружба (2) дружба и трудности (2) предательство (8) опасность врагов (8) неразборчивость в выборе друзей (4) глупость (2)

<i>Окончание таблицы 2</i>				
	1	2	3	4
глупость / ум	амбивалентность глупости (2) искренность (1)	амбивалентность глупости (5) искренность (2)	болтливость (6) недальновидность(2) непрактичность (2) неумение держать себя (1) упрямство (1)	недальновидность (6) неумение держать себя (11) лень (1) легковерность (3) самонадеянность (10) вредноность (6) неизменность (4) болтливость (5) непрактичность (4) старость (3) абсолютность глупости (2) многочисленность (2) упрямство (2)
удача / неудача	ценность удачи (3)	амбивалентность удачи (5) диалектичность удачи (5) ценность удачи (4) суеверие (3) трудолюбие (3)		неудачливость (6) глупость (6)
ложь / правда	сила правды (2)	сила правды (4)		сила лжи (10) хитрость (6) абсолютность лжи (5) мотивированность лжи (4) простодушие (4) первоисточник лжи (3)
бедность / богатство	власть богатства (3) здоровье (2) относительная ценность богатства (2) умеренность (1) амбивалентность бедности (1)	власть богатства (26) здоровье (6) неподсудность бедности (5) относительный характер бедности (4) относительная ценность богатства (5) дружба (2) удачливость (2) удовлетворенность (2) умеренность (3) амбивалентность бедности (2) изобретательность (1) предприимчивость (1)	вред богатства (3) абсолютность бедности (2)	социальная неполноценность (8) вред богатства (8) социальный антагонизм бедных и богатых (7) опасность (6) тяжесть бедности (10) абсолютность бедности (5) маргинализация личности (5) жадность (1) мотовство (1) скупость (1)

Анализ данных показывает, что в большинстве случаев ФЕ с концептами сферы человека объективируют как положительные, так и отрицательные признаки – они амбивалентны. Знак оценки концепта проявляется в зависимости от ситуации ФЕ, объективирующей ее. Как и для ФЕ сферы природы, количество признаков ФЕ сферы человека и их частотность неравномерны. При этом данные концепты отражают систему контрарных этических пред-

ставлений, которые в реальной действительности в системе этических ценностей социума и существуют попарно.

В разделе 3.2 обобщаются результаты анализа ФЕ, относящихся к обоим периодам и описывающих внутренний и социальный мир человека. В ФЕ в НА наблюдается значительный рост количества признаков (практически в семь раз), а также неравномерный, синусоидный характер их дистрибуции в рамках последнего периода. При этом ни в СА, ни в НА количество положительных признаков не превышает количества отрицательных признаков. Общее число пейоративных признаков почти на треть выше числа мелиоративных признаков. Ряд концептов характеризует наличие амбивалентности.

Начиная с XVI века наблюдается поступательный рост количества оценочных признаков – положительных и отрицательных. Пиковым периодом является XVII век, где зафиксировано наибольшее количество новых признаков, тогда как следующее столетие отличает некоторый спад. Для XX века характерно значительное снижение количества признаков, что нашло отражение в уменьшении количества новых ФЕ, зафиксированных в словарных источниках.

Проведенное исследование выявило тенденцию к повторяемости ряда оценочных признаков в рамках различных концептов – иными словами, существуют *поливалентные оценочные признаки*. Для сферы природы положительными признаками подобного рода являются *хитрость* (концепты «кошка», «собака», «лошадь»), *осторожность* (концепты «кошка», «птица», «растение») и пр., а негативными – *агрессивность* (концепты «кошка», «собака», «лошадь», «волк», «петух», «бык», «рыба»), *жадность* (концепты «кошка», «собака», «волк», «корова»), *вражда* (концепты «кошка», «лошадь») и пр. Для сферы человека поливалентным оценочным признаком является лишь пейоративный признак *жадность* (концепты «смерть», «бедность» и «богатство»). Указанные поливалентные оценочные признаки позволили постулировать наличие ряда *ценностных доминант* в английских ФЕ, обладающих особой культурной значимостью для носителей языка в рамках языковой картины мира этноса.

Общее количество проанализированных случаев по двум группам признаков составило 850 единиц, причем в описании сферы природы зафиксировано 187 положительных и 299 отрицательных случаев реализаций оценочных признаков, в сфере человека – 118 положительных и 246 отрицательных признаков. Таким образом, в последнем случае отмечено более чем двукратное превышение количества отрицательных признаков над положительными. В сфере природы соотношение положительных и отрицательных признаков более сбалансированное. Количество положительных признаков уступает количеству отрицательных признаков для обеих сфер в СА и НА: положительных – 305, отрицательных – 545, или 36 % и 64 %, соответственно.

Проведенный анализ английских ФЕ позволил выявить примечательную черту в области языковой объективации ценностей, которая, по мнению ученых, в принципе характерна для языков мира и претендует, таким обра-

зом, на универсальный характер – см., например, [Радбильт 2017]. Речь идет о существенном преобладании в ценностной картине мира, как она представлена в английской фразеологии, пейоративных оценочных признаков над мелиоративными. Это свойство интерпретируется через особенности организации ценностной сферы в языковой картине мира, когда положительные признаки существ и явлений воспринимаются как норма и потому не попадают в сферу интенсивной ценностной активности языкового сознания этноса, который как раз стремится максимально и с большой степенью расчлененности и подробности маркировать именно отрицательные признаки, фиксирующие в коллективной памяти этноса зоны значимых отклонений от нормы, зоны потенциального риска при языковом освоении действительности.

Диахроническое сопоставление ФЕ выявило общие тенденции в аксиологической динамике комплексов когнитивных моделей и оценочных признаков по двум анализируемым группам ФЕ в качественном и количественном аспектах: ряд оценочных признаков в СА проявляются в содержании ФЕ и в НА как **константные оценочные признаки**.

Для сферы природы это константные положительные оценочные признаки: *старость / опытность* (концепт «собака»); *относительность* (концепт «лошадь»); *помощь* (концепт «лев»); *умеренность* и *осторожность* (концепт «птица»), а также отрицательные признаки: *агрессивность*, *жадность*, *коварство* (концепт «кошка»); *агрессивность*, *суетливость*, *жадность* (концепт «собака») и пр. Для сферы человека это положительные оценочные признаки: *сила любви* (концепт «любовь»); *амбивалентность глупости* (концепты «глупость» и «ум»); *ценность удачи* (концепт «удача») и пр., а также отрицательные признаки: *безумство любви*, *корысть* (концепт «любовь»); *неизбежность смерти*, *абсолютность смерти*, *равенство человека перед смертью* (концепт «смерть»), *вред богатства*, *абсолютность бедности* (концепты «бедность» и «богатство»).

Количественный анализ показал, что общие тенденции в аксиологической динамике комплексов когнитивных моделей и оценочных признаков, объективированных в средне- и новоанглийских ФЕ, состоят в неравномерном развитии признаков системы, в постепенном увеличении количества как положительных, так и отрицательных признаков концептов. Причем данная тенденция идентична и для сферы человека, и для сферы природы. Пиковым периодом является XVII век, после чего, согласно словарным данным и по результатам анализа, наблюдается снижение темпов приращения количества ФЕ.

Осуществленное в работе исследование позволяет сделать следующие выводы относительно ценностной картины мира, представленной в английских ФЕ, где находят отражение базовые ценности английской культуры, традиционно связываемые с «протестантской этикой». Это такие позитивно-окрашенные ценностные представления, как индивидуализм и личная ответственность за свои действия, чувство собственного достоинства и *privacy* (личного пространства), предприимчивость, уважение к собственности, ком-

мерческая жилка и пр. Любопытно также использование в качестве источника образности, маркирующей мелиоративные и пейоративные ценности мира человека и социума, порой достаточно абстрактной семантики, номинаций из культурной, общественно-политической, сельскохозяйственной, военной, торгово-экономической сфер.

Ряд ФЕ отражает специфические социокультурные реалии английского мира: верховая езда как признак состоятельности, рекомендательные письма хозяина для слуг, суды, рынки, корабли, а также продукты питания, животные, растения, артефакты и пр. Отражены в образной структуре английских ФЕ и этнические стереотипы, в частности негативное отношение к ирландцам и иронически-насмешливое, снисходительное отношение к шотландцам. Отражены также и социальные феномены: презрение к бедным, критичное отношение к богатым, а также представителям ряда профессий – например, солдатам и морякам; при этом в социуме ценится любовь, дружба и искренность; в ФЕ отражена негативная оценка лгунов, глупцов и неудачников, прослеживается негативизация смерти и поднимаются проблемы взаимоотношений представителей разных полов и возрастов.

Национально-культурные особенности в ценностной сфере, объективированные в английских ФЕ, представлены отсылкой к символическим свойствам животных и растений. Так, кошка символизирует свободу и чувство собственного достоинства, свинья выступает как мерило богатства, знатности. Значительным культурным потенциалом отличается образ агрессивного волка, беспомощной овцы, упрямой, но выносливой лошади, трусливой мыши, заботливой курицы, задорного петуха, сильного, но опасного быка, осторожной птицы.

Для ФЕ английского языка, объективирующих концепты сферы человека, наиболее распространен ситуативный тип оценки, причем данный факт является системным. Количество случаев оценки ситуативного типа значительно – более чем в два раза – преобладает и для мелиоративной, и для пейоративной оценки как в СА, так и в НА (за исключением ФЕ с мелиоративной оценкой в СА). Субъектный тип оценки занимает второе место во всех четырех типах случаев. Наименее частотный вид оценки для ФЕ данной группы – объектная оценка. Превалирование ситуативного типа оценки в ФЕ, концептуализирующих как сферу природы, так и образы сферы человека, отражает характер ФЕ: они описывают не столько субъект или объект как безотносительную ценность (или антиценность), а скорее некую типизированную, аксиологически маркированную ситуацию, релевантную для англоязычной культуры.

В *четвертой главе «Аксиологическая составляющая и когнитивные модели английских фразеологизмов, репрезентирующих реалии природной среды, в аспекте их дискурсивного варьирования»* рассматривается специфика дискурсивной реализации выявленных в предыдущей главе ФЕ средне- и новоанглийского периодов, репрезентирующих сферу внешней, природной среды. Задача данной главы – верифицировать и уточнить обна-

руженные на предшествующем этапе анализа рефлексии аксиологической динамики комплексов когнитивных моделей и оценочных признаков, объективированных в указанных ФЕ, т. е. рефлексии эволюции ценностных представлений в языковой картине мира этноса. Дискурсивное варьирование ФЕ исследуется на материале художественных и массмедийных текстов НА, включенных в корпусы английского языка: Corpus of Contemporary American English (COCA) и The University of Oxford Text Archive (OTA).

Последовательно проводится анализ художественных и публицистических текстов (соответственно, в **разделах 4.1.1 и 4.1.2**) – носителей ФЕ с концептами природной среды – и анализируются особенности дискурсивной реализации ФЕ в данных типах текстов.

Исследование показало, что в художественном дискурсе по-новому актуализируются общие тенденции использования оценочного потенциала ФЕ, репрезентирующих реалии внешней, природной среды. Вводя в дискурс указанные ФЕ как в аутентичном, так и в преобразованном виде, авторы приспособливают ценностный компонент ФЕ к своим художественным задачам, эксплуатируя культурный потенциал ФЕ в сознании носителей языка для изображения окружающей обстановки, внешнего вида и характера персонажа, для выражения своих идей и мыслей о жизни и об искусстве.

Когнитивно-дискурсивный анализ особенностей речевой реализации ФЕ на основе концептов, репрезентирующих реалии животного и растительного мира, в художественной литературе выявил следующие закономерности: дословно, при наличии незначительных вариаций грамматического или окказионального характера, употребляются ФЕ с концептами «лев», «мышь» и «крыса», «петух», «корова» и «бык», «птица», «растение». Остальные ФЕ из сферы природы используются в литературе в трансформированном виде:

- концепт «кошка»: расширение компонентного состава (play with men's souls as a cat with a mouse), переосмысление (like a mouse in the clutches of a cat), замену компонентов на синонимичные (cat on a hot tin roof);

- концепт «собака»: усечение (every dog has his day, like a beaten dog), а также расширение компонентного состава (old seadog);

- концепт «лошадь»: изменение стандартного контекста употребления (the horse is drawn by the cart, it is not best to swap horses when crossing streams);

- концепт «свинья»: переосмысление (pigs have wing) и изменение стандартного контекста употребления путем привлечения антонима (buying or selling of pig in a poke);

- концепты «волк» и «овца»: изменение оценочного знака при замене контрастного концепта (a sheep in a sheep's clothing);

- концепт «рыба»: изменение стандартного контекста употребления (there were other fish in the sea).

В целом на уровне концептуального содержания обнаружены такие тенденции дискурсивной реализации ФЕ в художественном тексте, как переосмысление исходной ФЕ в соответствии с художественными задачами, обо-

гашение ее содержания новыми, актуальными для авторов смыслами, полемическое отталкивание от стандартных принципов восприятия ФЕ в культуре и изменение знака оценочности в рамках взаимопереходов от мелиоративной к пейоративной оценке, нейтрализации негативного и/или позитивного оценочного потенциала и пр. На уровне образной структуры и компонентного состава значимыми являются дефразеологизация и деметафоризация концептуального образа, положенного в основу фразеоминимации, использование ложной этимологии, контаминация ФЕ, усечение / замена / добавление компонента, преобразование грамматической структуры ФЕ.

В публицистических текстах (раздел 4.1.2) прагматические, смысловые и структурные преобразования ФЕ при их вводе в массмедийный дискурс схожи с рефлексам их преобразований в дискурсе художественном. Определенные различия наблюдаются в связи со спецификой массмедийного дискурса, своеобразием его целей и задач. Авторы откликаются на актуальные проблемы современности и выражают свою точку зрения на изображаемое.

Когнитивно-дискурсивный анализ особенностей речевой реализации ФЕ на основе концептов, репрезентирующих реалии животного и растительного мира, в массмедийном дискурсе выявил следующие закономерности.

Ряд ФЕ, объективирующих такие концепты, как «лошадь», «мышь» и «крыса», «бык» и «корова», «растение», употребляются в массмедийном дискурсе преимущественно в неизменном виде. Наблюдаемые незначительные изменения носят формальный характер и проявляются только в плане грамматики: авторы допускают использование синонимичных синтаксических конструкций при сохранении исходной образности, ситуативного наполнения ФЕ и их аксиологического функционала. Остальные ФЕ подвержены в массмедийном дискурсе разнообразным трансформациям:

- концепт «кошка»: изменение стандартного контекста употребления ФЕ (chase him like a cat chases a mouse);

- концепт «собака»: изменение исходной модели ФЕ (an old dog will not learn new tricks);

- концепт «лев»: изменение оценочного знака образа в контексте (a dead lion is greater than a living leopard);

- концепт «свинья»: использование аллюзии (a pig in a poke);

- концепты «волк» и «овца»: семантические трансформации (do not set the wolf to keep the sheep);

- концепты «петух» и «курица»: прием аллюзии, прием неполного цитирования (as busy as a hen with her chicken, don't count your chickens before they're hatched);

- концепт «птица»: семантические трансформации, вплоть до смены оценочного знака репрезентируемого концепта (birds of a feather flock together).

Анализ показал, что в целом культурный потенциал ФЕ, репрезентирующих реалии природной среды (животный и растительный мир), активно используется авторами публицистических текстов для актуализации оценочных возможностей ФЕ при экспрессивном изображении героя публикации, описа-

нии общественно значимой ситуации, события, происшествия, изложении злободневной проблемы или для выражения своей позиции. Часто публицисты, как и авторы художественных текстов, преобразуют исходную ФЕ с целью добиться максимальной выразительности и создать новый образ на базе уже закрепленного в культуре. В связи с этим в массмедийном дискурсе несколько иначе актуализируется оценочный потенциал указанных ФЕ. С другой стороны, способы ввода ФЕ в дискурс, особенности их употребления в аутентичном или преобразованном виде во многом схожи с рассмотренными выше моделями дискурсной реализации ФЕ (в том числе с типами их прагматических, смысловых и структурных преобразований) в художественных текстах.

В разделе 4.2 приводятся результаты сопоставительного качественного и количественного анализа рефлексов актуализации оценочных признаков в дискурсивном варьировании ФЕ в СА и НА, репрезентирующих реалии природной среды, в художественном и публицистическом дискурсах.

Проведенный анализ позволил выявить особенности актуализации мелиоративных и пейоративных оценочных признаков в дискурсе исследуемых ФЕ в художественных и публицистических текстах. Так, в художественном тексте значительно преобладают ФЕ, выражающие негативные оценочные признаки. Амбивалентные оценочные признаки характеризуют ФЕ, объективирующие концепты «лев», «мышь», «петух» и «курица», «корова» и «бык», «рыба», «птица», «растение». Только позитивная оценка характерна для ФЕ на основе концептов «собака», «птица», «кошка», «лошадь», «свинья», «волк» и «овца».

Анализ выражаемых признаков по типам оценки показал, что авторы художественных произведений объективируют следующие виды оценок: **эстетические оценки:** невыразительность, несовершенство; **интеллектуальные:** глупость, коварство, старость / опытность, бессмысленность, болтливость, умение хранить секреты; **социальные:** жадность, обман, опасность, согласие в семье, неосмотрительность, безынициативность, солидарность, забота о детях, разочарование; **эмоциональные:** агрессия, нервозность, жалость, удача, смелость, трусость, недостойность, тихий нрав, вздорный характер, упрямство, решительность, упущенные возможности; **физиологические:** голод, смерть, пьянство; **утилитарные:** умеренность, медлительность, поспешность; **моральные:** мстительность, двуличие. В области сферы природы в художественном дискурсе преобладают **социальные, эмоциональные и интеллектуальные оценки.**

Количественный анализ корпуса цитаций исследуемых ФЕ в публицистике так же, как и в случае с примерами из художественной литературы, указывает на значительное превосходство случаев реализации ФЕ, выражающих негативные оценочные признаки. Амбивалентная оценка присуща в публицистическом дискурсе ФЕ, объективирующим концепты «кошка», «собака», «лошадь», «мышь» и «крыса», «петух» и «курица», «корова» и «бык», «растение». Только позитивные оценочные признаки отражают в публицистическом дискурсе ФЕ на основе концептов «лев», «птица», и только негативная оценка представлена в ФЕ, содержащих концепты «свинья», «рыба», «волк» и «овца».

Анализ признаков по типам оценки показал, что авторы массмедийных текстов объективируют **эстетические оценки**: невыразительность, несовершенство; **интеллектуальные**: коварство / обман, старость / опытность; **социальные**: жадность, зависть, бедность, забота о детях, солидарность, согласие в семье, трудолюбие; **эмоциональные**: агрессия, жalousь, удача, смелость, трусость, тихий нрав, вздорный характер, решительность, бесчувственность, разочарование; **физиологические**: живучесть, сила, жизнь, неуклюжесть, беспомощность; **утилитарные**: относительность, поспешность; **моральные**: порочность, неблагодарность. Среди ФЕ сферы природы в публицистике наиболее актуальны **социальные, эмоциональные и физиологические оценки**.

Сопоставительный анализ данных по дискурсивному варьированию ФЕ в художественном и публицистическом дискурсах показывает следующее:

- концепт «кошка» в художественном дискурсе по преимуществу отражает негативные признаки, в публицистическом – амбивалентные; общий признак – *коварство*;

- концепт «собака» в художественном дискурсе по преимуществу отражает позитивные признаки, в публицистическом – амбивалентные; общий признак – *опыт*;

- концепт «лошадь» в художественном дискурсе по преимуществу отражает негативные признаки, в публицистическом – амбивалентные; общих признаков не выявлено;

- концепт «лев» в художественном дискурсе по преимуществу отражает амбивалентные признаки, в публицистическом – позитивные; общий признак – *смелость*;

- концепт «свинья» и в художественном, и в публицистическом дискурсе по преимуществу отражает негативные признаки; общий признак – *обман*;

- концепты «волк» и «овца» и в художественном, и в публицистическом дискурсе по преимуществу отражают негативные признаки; общие признаки – *агрессия / безынициативность*;

- концепты «мышь» и «крыса» и в художественном, и в публицистическом дискурсе по преимуществу отражают амбивалентные признаки; общий признак – *тихий нрав*;

- концепты «петух» и «курица» и в художественном, и в публицистическом дискурсе по преимуществу отражают амбивалентные признаки; общий признак – *вздорный характер*;

- концепты «корова» и «бык» и в художественном, и в публицистическом дискурсе по преимуществу отражают амбивалентные признаки; общий признак – *решительность*;

- концепт «рыба» и в художественном, и в публицистическом дискурсе по преимуществу отражает негативные признаки; общий признак – *невыразительность*;

- концепт «птица» и в художественном, и в публицистическом дискурсе по преимуществу отражает позитивные признаки; общие признаки – *умеренность, солидарность*;

- концепт «растение» и в художественном, и в публицистическом дискурсе по преимуществу отражает амбивалентные признаки; общие признаки – *несовершенство, разочарование*.

Результаты анализа представлены в Таблице 3.

Таблица 3 – Аксиологическая дистрибуция оценочных признаков концептов сферы природы относительно типов дискурса

Концепты сферы природы	Художественный дискурс (тип признака)			Публицистический дискурс (тип признака)		
	М	П	А	М	П	А
Кошка		•				•
Собака	•					•
Лошадь		•				•
Лев			•	•		
Свинья		•			•	
Волк и овца		•			•	
Мышь и крыса			•			•
Петух и курица			•			•
Корова и бык			•			•
Рыба		•			•	
Птица	•			•		
Растение			•			•

В данной таблице указаны исследованные в разделе концепты, репрезентирующие животный мир, а также дистрибуция оценочных признаков данных концептов по двум видам дискурса: художественному и публицистическому, для каждого из которых отмечено преобладание исследуемых признаков данных концептов: только мелиоративный (М), только пейоративный (П) и амбивалентный (А), сочетающий оба вида признаков, что позволяет сделать вывод о характере концепта, отражённого в ФЕ, по его признакам. Он может быть мелиоративным, пейоративным или же амбивалентным.

Иными словами, концепты сферы природы, объективированные в ФЕ английского языка, в рамках художественного дискурса выражают преимущественно либо амбивалентные (и положительные, и отрицательные), либо только пейоративные оценочные признаки. ФЕ, выражающих исключительно мелиоративные признаки, меньшинство.

Отметим, что в сфере публицистического дискурса количество амбивалентных концептов (выражающих и положительные, и отрицательные признаки) велико. Количество концептов пейоративного характера в публицистике уменьшается. Мелиоративных концептов как в публицистике, так и в художественной литературе отмечается меньшинство.

Исследование также показало, что число общих для двух типов дискурса оценочных признаков, в сравнении с их совокупным количеством, сравни-

тельно невелико. Это может быть вызвано разными задачами, которые ставятся перед рассматриваемыми дискурсивными жанрами.

Анализ количества употреблений ФЕ сферы природы в текстах художественной литературы и публицистики относительно их представленности в корпусах и словарях показывает значительную разнородность. Общая тенденция состоит в том, что фразеопотребления в литературе по отдельным взятым ФЕ в основном уступают фразеопотреблениям в публицистике. Исключения составляют ФЕ *as strong as an ox* (сила), *as quiet as a mouse* (тихий нрав), *do not look into the mouth of a gifted horse* (неблагодарность).

Наиболее частотными ФЕ сферы природы по корпусным данным являются: *a dark horse* – 339, *a black sheep* – 248, *a fat cat* – 139, *an old dog* – 114, *birds of feather* – 87, *to take the bull by the horns* – 71, *do not look into the mouth of a gifted horse* – 65, *a bird in the hand* – 40, *the grass is always greener* – 32 фразеопотребления.

Пятая глава работы «**Аксиологическая составляющая и когнитивные модели английских фразеологизмов, репрезентирующих внутренний мир и социальные характеристики человека, в аспекте их дискурсивного варьирования**» посвящена изучению особенностей дискурсивной реализации выявленных ФЕ, относящихся к СА и НА, и верификации динамики дискурсивной объективации когнитивных моделей и оценочных признаков в ФЕ сферы человека.

Исследование показало, что общие тенденции использования оценочного потенциала указанных ФЕ в художественном дискурсе обусловлены абстрактным характером концептов, лежащих в основе ФЕ. Авторы художественных текстов активно используют значительную культурную нагруженность данных ФЕ и эксплуатируют их ценностный потенциал для решения эстетически значимых задач изображения сюжетной ситуации, внешнего вида и характера персонажа, выражения своих идей и мыслей.

Установлено, что практически дословно употребляются ФЕ с концептами «смерть», «удача» и «неудача», тогда как у ФЕ с остальными концептами сферы человека отмечаются различные вариации:

- концепт «любовь»: изменение стандартного контекста употребления (*love is blind, one cannot love and be wise, love and knowledge live not together, love and lordship like no fellowship, out of sight, out of mind*);

- концепты «вражда» и «дружба»: замена грамматической структуры (*God defend me from my friends and I can defend myself from my enemies, poverty parts fellowship*), смена оценочного знака (*a friend in the market is better than money in the chest*), замена образной основы при сохранении концептуальной схемы и знака оценочности (*a friend is not so soon gotten as lost, the friend that faints is a foe*);

- концепты «глупость» и «ум»: контаминация ФЕ (*fools will be fools* и *answer a fool according to his folly*), переосмысление (*fools ask questions that wise men cannot answer, a fool thinks himself wise, a fool looks at the beginning, a wise man regards to the end*);

- концепты «ложь» и «правда»: переосмысление (truth will out, ask me no questions, and I will tell you no fibs, half the truth is often the whole lie);

- концепты «бедность» и «богатство»: изменение стандартного контекста употребления (he is not poor that has little but he that desires much, riches are gotten with pain, kept with care and lost with grief, money is the root of all evil).

Применительно к массмедийным текстам исследование (см. **раздел 5.1.2**) показало, что публицисты, как и авторы художественных текстов, преобразуют исходную ФЕ, создавая новый образ на базе уже закрепленного в культуре, причем направления трансформации сходны с рассмотренными выше моделями дискурсивной реализации ФЕ в художественных текстах.

Когнитивно-дискурсивный анализ особенностей речевой реализации ФЕ на основе концептов, репрезентирующих реалии сферы человека в массмедийном дискурсе, выявил, что большинство ФЕ с данными концептами, за исключением контрарных концептов «удача» и «неудача», «ложь» и «правда», в массмедийном дискурсе могут подвергаться трансформациям. В отношении двух указанных пар концептов в незначительном количестве случаев допускаются преобразования формы, не затрагивающие оценочный функционал исследуемых концептов или ситуативную составляющую ФЕ.

Преобразования остальных ФЕ состоят в следующем:

- концепт «любовь»: изменение стандартного контекста употребления (love is blind);

- концепт «смерть»: изменение компонентного состава (as dead as);

- концепты «вражда» и «дружба»: переосмысление (false friend are worse than bitter enemies), использование усечения (a friend in court is better than a penny in purse), полемическое отталкивание от исходной модели посредством замены компонента устойчивого выражения на антоним (a friend to all is a friend to none);

- концепты «глупость» и «ум»: изменение стандартного контекста употребления (a fool looks at the beginning, a wise man regards to the end);

- концепты «бедность» и «богатство»: изменение компонентного состава с сохранением оценочного знака (as rich as Croesus).

В **разделе 5.1.3** приводятся результаты сопоставительного качественно-количественного анализа рефлексов актуализации оценочных признаков в дискурсивном варьировании ФЕ, репрезентирующих внутренний мир человека и его социальные характеристики, применительно к СА и НА в художественном и публицистическом дискурсах. Исследование в целом показало релевантность зафиксированных ранее оценочных признаков для функционирования ФЕ данной тематической группы в речи, а также позволило обнаружить ряд новых явлений, обусловленных спецификой функционирования ФЕ в пространстве дискурса художественного или публицистического типа.

Количественный анализ корпуса цитаций ФЕ в художественных текстах выявил значительное, почти трехкратное превосходство случаев реализации ФЕ, выражающих негативные оценочные признаки, по сравнению

с ФЕ, репрезентирующими признаки позитивные. Практически все исследуемые оценочные признаки являются амбивалентными.

Анализ признаков по типам оценки показал, что в художественных произведениях объективируются **эстетические оценки**: *неумение держать себя*; **интеллектуальные**: *хитрость, глупость, самонадеянность, болтливость, недалковидность, непрактичность*; **социальные**: *опасность, вред богатства, абсолютность бедности, власть богатства, неподсудность бедности, относительный характер бедности, трудолюбие, истинность дружбы, ценность дружбы, корысть, непостоянство, дружба и соседство, мотивированность лжи, потеря дружбы, амбивалентность дружбы*; **эмоциональные**: *удачливость, суеверие, удовлетворенность, сила любви, диалектичность удачи, амбивалентность удачи, безумство любви, непостоянство*; **физиологические**: *старость абсолютность смерти, смерть как отсутствие признаков живого, неизбежность смерти, страх смерти*; **моральные оценки**: *сила правды, сила лжи, смерть как благо, предательство*. Наиболее актуальны **социальные, эмоциональные, физиологические и интеллектуальные оценки**.

Количественный анализ корпуса ФЕ в массмедийных текстах выявил более чем двукратное превосходство случаев реализации ФЕ, выражающих негативные оценочные признаки, в сравнении с ФЕ, репрезентирующими признаки позитивные. Амбивалентные оценочные признаки в публицистическом дискурсе отражают ФЕ, объективирующие концепты «любовь», «дружба» и «вражда», «удача» и «неудача», «ложь» и «правда», «бедность» и «богатство». Только негативные оценочные признаки отражены в публицистическом дискурсе в ФЕ на основе концептов «смерть», «глупость». ФЕ, объективирующих концепты с позитивной оценкой, в данном материале нет.

Анализ выражаемых признаков по типам оценки выявил в публицистике следующие их виды: **интеллектуальные оценки**: *глупость, недалковидность, непрактичность; абсолютность глупости*; **социальные**: *социальный антагонизм бедных и богатых, абсолютность бедности, власть богатства, неподсудность бедности, трудолюбие, истинность дружбы, ценность дружбы, амбивалентность дружбы, дружба и вражда*; **эмоциональные**: *суеверие, ценность удачи, сила любви, безумство любви, диалектичность удачи*; **физиологические**: *абсолютность смерти, неизбежность смерти, смерть как отсутствие признаков живого*; **моральные**: *сила правды, сила лжи, мотивированность лжи, предательство, неразборчивость, абсолютность лжи*. Наиболее актуальны **социальные, эмоциональные, физиологические и моральные оценки**.

Сопоставительный анализ данных по дискурсивному варьированию ФЕ, репрезентирующих характеристики внутреннего мира человека и его социальные характеристики в художественном и публицистическом дискурсах, позволяет заключить следующее:

- концепт «любовь» и в художественном, и в публицистическом дискурсе отражает амбивалентные признаки; общие признаки – *сила любви, безумство любви*;

- концепт «смерть» в художественном дискурсе по преимуществу отражает амбивалентные признаки, в публицистике – негативные; общие признаки – *абсолютность смерти, неизбежность смерти, смерть как отсутствие признаков живого*;

- концепты «дружба» и «вражда» и в художественном, и в публицистическом дискурсе амбивалентны; общие признаки – *истинность дружбы, значимость / ценность дружбы для человека, предательство, амбивалентность дружбы*;

- концепты «глупость» и «ум» в нашем материале представлены только негативным компонентом («глупость»); общие признаки – *старость, недальновидность, непрактичность*;

- концепты «удача» и «неудача» и в художественном, и в публицистическом дискурсе отражают амбивалентные признаки; общие признаки – *трудолюбие, суеверие, диалектичность удачи*;

- концепты «ложь» и «правда» и в художественном, и в публицистическом дискурсе по преимуществу отражают амбивалентные признаки; общие признаки – *сила правды, сила лжи*.

Результаты анализа представлены в Таблице 4.

Таблица 4 – Аксиологическая дистрибуция оценочных признаков концептов сферы человека относительно типов дискурса

Концепты сферы человека	Художественный дискурс (тип признака)			Публицистический дискурс (тип признака)		
	М	П	А	М	П	А
Любовь			•			•
Смерть			•		•	
Дружба и вражда			•			•
Глупость и ум		•			•	
Удача и неудача			•			•
Ложь и правда			•			•

В таблице представлена дистрибуция оценочных признаков концептов сферы человека по двум видам дискурса: художественному и публицистическому. Для каждого из дискурсов отмечен превалирующий характер исследуемых признаков данных концептов: только мелиоративный (М), только пейоративный (П) и амбивалентный (А), сочетающий оба вида признаков. Проведенный анализ позволяет заключить, что мелиоративных концептов (отражающих только мелиоративные признаки) в ФЕ сферы человека нет ни в художественной литературе, ни в публицистике. Сопоставление пейоративных и амбивалентных признаков показывает значительное превалирование последних, то есть концепты ФЕ сферы человека в обоих дискурсивных жанрах

амбивалентны и способны в разных контекстах отражать и положительные, и отрицательные характеристики.

Статистика ФЕ сферы человека в литературе и публицистике согласуется с тенденциями в описании сферы природы: по данным как корпусных материалов, так и словарей, ФЕ, функционирующие в публицистическом дискурсе, преобладают над случаями употребления ФЕ в художественной литературе. К случаям, противоречащим общей тенденции, относятся ФЕ *as dead as* (*абсолютность смерти*), *there is no fool like an old fool* (*старость*), *to lie like* (*абсолютность лжи*). Компаративные конструкции весьма частотны в английском языке, они вариативны, что дает возможность авторам использовать их в целях эмоционально-оценочного маркирования текста.

Наиболее частотны, по корпусным данным, следующие ФЕ сферы человека: *as rich as* – 193, *April fool* – 154, *one's own worst enemy* – 148, *as dead as* – 140, *a white lie* – 127, *friend or foe* – 122, *puppy love* – 105, *as poor as* – 87, *to lie like* – 86, *nothing is certain but death and taxes* – 76, *bitter truth* – 51, *the enemy of my enemy is my friend* – 47, *love is blind* – 30, *a friend in need is a friend indeed* – 27 случаев.

Анализ дискурсивной реализации ФЕ как сферы человека, так и сферы природы по двум типам дискурса позволил выявить ряд прецедентных феноменов и ситуаций, закреплённых в ФЕ (*богат как Крез, мертв как гвоздь, силен как бык, темная лошадка, слепая любовь, тихая мышь*). Эти ФЕ являются основой для когнитивного моделирования аксиогенных ситуаций как в сфере литературы, так и в современной публицистике.

Осуществленный в работе когнитивно-дискурсивный анализ развития оценочных признаков ФЕ в художественных и публицистических текстах позволил продолжить наблюдение над **ценностными доминантами** английской языковой картины мира. Это базовые ценностные представления, репрезентированные признаками *опыт* (положительные), *коварство, поспешность, медлительность, агрессия, смерть, умеренность, невыразительность, глупость, вздорный характер* (отрицательные) в ФЕ сферы природы в художественном дискурсе; *жизнь, тихий нрав, умеренность* (положительные), *агрессия, коварство, вздорный характер* (отрицательные) в ФЕ сферы природы в публицистическом дискурсе; *дружба, сила правды, удачливость* (положительные), *безумство любви, абсолютность смерти, старость, самонадеянность, сила лжи, диалектичность удачи* (отрицательные) в ФЕ сферы человека в художественном дискурсе; *сила любви, истинность дружбы, трудолюбие* (положительные), *безумство любви, абсолютность смерти, предательство, недалекость, диалектичность удачи, абсолютность лжи, абсолютность бедности* (отрицательные) в ФЕ сферы человека в публицистическом дискурсе.

Сопоставительный количественный анализ особенностей дискурсивной реализации выбранных ФЕ в художественных и публицистических текстах показал, что количество манифестаций положительных признаков никогда не превышает количество манифестаций признаков отрицательных. Наиболее сбалансированные показатели (распределение значений близко к соотноше-

нию 50 % / 50%) отмечаются для ФЕ сферы природы в публицистике. Максимальный разброс показателей характерен для ФЕ сферы человека на материале художественной литературы и публицистики. Как было отмечено выше, ФЕ сферы человека характеризуются прямым, неметафорическим способом номинации, что объясняет преобладание негативных признаков, тогда как сфера природы потенциально ориентирована на метафорические модели объективации явлений и событий.

Проведенный анализ дискурсной реализации английских ФЕ подтвердил, что в области языковой объективации ценностей наблюдается существенное преобладание в ценностной картине мира – как она представлена в английской фразеологии – пейоративных оценочных признаков над мелиоративными.

Несмотря на наличие расхождений в типах исходных концептов и характере когнитивных моделей, объективированных в английских ФЕ двух тематических групп, можно наметить и общие черты в языковой реализации оценочности, которые связаны прежде всего с типами оценки. Общей чертой для сферы человека и сферы природы, причем как в литературе, так и публицистике, служит частотность социальной и эмоциональной оценки; третье место занимает физиологическая оценка, и наименьшим количеством примеров представлена эстетическая оценка.

Подчеркнем, что художественный и публицистический дискурсы, как дискурсы активного воздействия, отражают экспрессивные и лингвокреативные возможности языка, в силу чего ряд ФЕ входит в дискурс в трансформированном виде, усиливая образный и оценочный потенциал воздействия на адресата. В работе выявлены общие тенденции в направлении таких преобразований ФЕ. В большинстве случаев авторы прибегают к переосмыслению ФЕ, используя синонимичные грамматические конструкции либо заменяя элемент ФЕ синонимом с сохранением ключевого элемента, описывающего исследуемый концепт. Нами отмечено также использование приема аллюзии, усечения ФЕ с сохранением ключевого элемента, реже имеет место смена знака оценки через использование антонима ФЕ или через отрицание (частица *not*).

Обнаружены и специфические, отличительные черты рассматриваемых видов дискурса, связанные с различием их целей, задач, характера адресованности и пр. Так, в художественном дискурсе авторы приспособливают ценностный компонент ФЕ к своим художественным задачам, эксплуатируя культурный потенциал ФЕ в сознании носителей языка для изображения действительности. Установки массмедийного дискурса связаны с реакцией на актуальные события в общественной, политической, экономической или культурной жизни, с выражением авторской позиции по поводу значимых проблем современности, что делает публицистику своего рода «зеркалом» речевой практики социума, состояния его языка на том или ином этапе общественного развития.

В художественном дискурсе контексты, включающие ФЕ с концептами сферы природы, описывают ситуации, связанные с морской тематикой, криминальной сферой, политикой, общественными и межличностными отношениями, отражают проблемы поколений и семейных отношений, коммерции,

войны – в первую очередь второй мировой, а также войн в странах «третьего мира». В публицистическом дискурсе контексты, включающие ФЕ с концептами сферы природы, характеризуют модели и ситуации, связанные с внутривнутриполитической ситуацией, прежде всего в Великобритании и США, в том числе вопросы предвыборных стратегий, когда даются характеристики политическим деятелям, приводятся исторические факты (в этих случаях нередко аллюзии на прецедентные события, игравшие важную роль в культурной и общественно-политической жизни англоязычных стран), также посредством данных ФЕ актуализируются проблемы молодежи и воспитания, деловой и социальной сферы, здравоохранения, вопросы спорта, сферы развлечений (музыки и кино), моды, проблемы окружающей среды.

В художественном дискурсе контексты, включающие ФЕ с концептами сферы человека, характеризуют проблемы межличностных отношений (любовь и дружбы), взаимоотношений человека и общества, отношения человека к жизни и смерти, а также к самому себе, проблемы семейных отношений, вопросы сферы развлечений, деловой сферы, криминальной сферы. В публицистическом дискурсе контексты, включающие ФЕ с концептами сферы человека, связаны с любовной тематикой, внешнеполитической и военной тематикой (в том числе выражается критика политики США по отношению к развивающимся странам), деловой и социальной сферой, политическими и предвыборными коллизиями (встречаются аллюзии на прецедентные события, значимые для англоязычных стран), сферами развлечений и искусства (музыки, живописи и кино), спортом, также поднимаются проблемы поколений и семейных отношений, изучаются вопросы истории

В заключении обобщаются основные результаты исследования и намечаются его дальнейшие перспективы.

В диссертационном исследовании разработана методика когнитивного аксиологического моделирования применительно к ФЕ английского языка, что открывает новые возможности в сфере когнитивных исследований. Данная методика позволяет изучать разные стороны оценочных значений системы английских ФЕ. В работе выстроена методологическая когнитивная триада «концепт» – «модель» – «признак» на фразеологическом материале. В рамках обоснованного в диссертации синхронно-диахронного подхода исследован аксиологический потенциал концептов, формирующих значения и особенности функционирования ФЕ средне-и новоанглийского периодов, и на этой основе выявлена зависимость динамики языкового воплощения системы ценностей от типа ФЕ, особенностей исторического развития фразеологического фонда и характера дискурсивной деятельности.

Сопоставительный аспект реализации оценочных значений описываемых концептов как элементов ФЕ позволил уточнить, с одной стороны, объем значений исследуемых ФЕ, употребляемых в неизменном виде, с другой – экспрессивно-оценочный потенциал этих ФЕ при различных авторских трансформациях.

Была разработана таксономия оценочных признаков, атомарных единиц концептов, являющихся основой значений ФЕ как в синхроническом, так и в диахроническом аспекте. Исследованы статистические данные динамики реализации оценочных признаков концептов в исследуемом материале в рамках СА и НА.

Когнитивно-дискурсивный анализ ФЕ обнаружил значительный культурный и оценочный потенциал фразеологии, который актуален для носителей языка и востребован ими на протяжении всех периодов существования языка. ФЕ являются важнейшей частью ценностно маркированного культурного фонда представителей этноса, которые постоянно обращаются к данным единицам для языковой объективации своей оценочной позиции по отношению к миру, выражения реакций на природную и социальную среду. ФЕ являются одним из базовых способов хранения и передачи системы ценностей языкового сообщества.

Указанные соображения позволяют сформулировать **перспективы** дальнейшего исследования, которые состоят прежде всего в расширении исследовательской базы за счет привлечения данных других корпусов английского языка. Разработанная в диссертации методология синхронно-диахронного когнитивно-дискурсивного анализа ФЕ (которая в общем виде представлена схемой «концепт» – «модель» – «признак») может быть применена для описания английских ФЕ, объективирующих другие классы концептов, которые не являлись предметом настоящего исследования: это, например, концепты группы «артефакты», «природные явления», «тело человека» и пр. Кроме того, значительным видится потенциал применения данной методики в сопоставительных межъязыковых фразеологических штудиях, в монолингвальных исследованиях культурной и национальной специфики ФЕ других языков (например, немецкого или русского) на когнитивно-дискурсивной основе. В плане усиления диахронической составляющей исследовательской модели, предложенной в работе, перспективным может стать изучение выявленных и каталогизированных в настоящем исследовании оценочных признаков ФЕ для фразеологической системы и ее речевой реализации в ранненовоанглийский период.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Монографии:

1. Лызлов, А. И. Оценка и языковые способы ее выражения в паремиях (на материале компаративных и негативных конструкций английского языка) / А. И. Лызлов. – М.: Изд-во МГОУ, 2011. – 188 с. – 11,75 п. л.
2. Лызлов, А. И. Экстенсия абстрактных концептов на примере английских фразеологизмов: оценочный аспект / А. И. Лызлов. – М.: ИИУ МГОУ, 2017. – 178 с. – 11,25 п. л.

Публикации в научных изданиях,

включенных в информационно-аналитическую базу данных Scopus:

3. Markova, E. Evaluative aspect in the semantics of phraseological units with the toponymal component / E. Markova, A. Lyzlov, P. Balkhimbekova // OPCION, Universidad del Zu-

Статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

4. Лызлов, А. И. Классы глаголов в отрицательных фразеологизмах, пословицах и поговорках со значением оценки / А. И. Лызлов // Вестник Поморского университета: Серия: Гуманитарные и социальные науки. – №4. – Архангельск, 2007. – № 4. – С. 105–109. – 0,42 п. л.

5. Лызлов, А. И. Отрицательные фразеологизмы и паремии английского языка со значением оценки на примере акциональных глаголов / А. И. Лызлов // Вестник Челябинского университета. Серия: Филология и искусствоведение. – 2007. – Вып. 15. – С. 75–79. – 0,48 п. л.

6. Лызлов, А. И. Семантика предпочтений в паремиях английского языка: реверсивная оценочная шкала / А. И. Лызлов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2009. – № 1. – С. 77–81. – 0,47 п. л.

7. Лызлов, А. И. Образная оценка во фразеологизмах с семантикой локализации / А. И. Лызлов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 6. – С. 128–130. – 0,35 п. л.

8. Лызлов, А. И. Некоторые оценочные признаки образа собаки в английской и русской паремиологии / А. И. Лызлов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2011. – № 5. – С. 99–104. – 0,7 п. л.

9. Лызлов, А. И. О реализации концептов «молодость» и «старость» в паремиях английского языка со значением оценки / А. И. Лызлов // Вестник Челябинского университета. Серия: Филология и искусствоведение. – 2012. – Вып. 69. – С. 75–78. – 0,35 п. л.

10. Лызлов, А. И. Об оценочной семантике концептов «друг» и «враг» в английских и русских паремиях / А. И. Лызлов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2012. – № 5. – С. 40–44. – 0,58 п. л.

11. Лызлов, А. И. Об оценочной семантике концепта «вино» в английских и русских паремиях / А. И. Лызлов // Известия Волгоградского педагогического университета. Серия: Филологические науки. – 2012. – № 11(75) (Юбилейное издание к 10-летию журнала). – С. 95–98. – 0,47 п. л.

12. Лызлов, А. И. Любовная тематика в образных паремиях английского языка / А. И. Лызлов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2013. – № 4. – С. 42–47. – 0,30 п. л.

13. Лызлов, А. И. Оценочная семантика образа «лошадь» в английских и немецких паремиях: черты сходства / А. И. Лызлов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Филология: электронный журнал. – 2014. – № 2. – URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/550> – 0,40 п. л.

14. Лызлов, А. И. Оценка запоздалых действий в английских и русских паремиях / А. И. Лызлов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2014. – № 6. – С. 58–65. – 0,47 п. л.

15. Лызлов, А. И. Об образе «рыба» в русских, английских и немецких паремиях / А. И. Лызлов // Вестник Новгородского государственного университета. Серия: Филологические науки. – 2014. – № 77. – С.117–120. – 0,25 п. л.

16. Лызлов, А. И. Образ смерти в паремиях английского и русского языка / А. И. Лызлов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 3. – С. 131–136. – 0,35 п. л.

17. Лызлов, А. И. Компаративная оценка бедного человека в паремиях английского языка / А. И. Лызлов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2016. – № 6. – С. 43–51. – 0,40 п. л.

18. Лызлов, А. И. Языковая оценка в отражении фразеологических образов грызунов (на примере образов «мышь» и «крыса») / А. И. Лызлов // Известия ВГПУ. – Волгоград, 2017. – № 1 (114). – С. 94–109. – 0,78 п. л.
19. Лызлов, А. И. Оценочные признаки концептов «волк» и «овца» во фразеологизмах английского языка / А. И. Лызлов // Вестник Вятского государственного университета: научный журнал. – Киров, 2017. – № 1. – С. 93–98. – 0,78 п. л.
20. Лызлов, А. И. Оценочные признаки образа «друг» во фразеологизмах английского языка / А. И. Лызлов // Известия Южного федерального университета. Серия: Филологические науки. – Ростов-на-Дону, 2017. – № 1. – С. 98–107. – 0,60 п. л.
21. Лызлов, А. И. Оценочные признаки концептуального образа «ложь» в поговорках английского языка / А. И. Лызлов // Преподаватель 21 век. – М.: Изд-во МПГУ, 2017. – № 1. (Ч. 2). – С. 361–371. – 0,62 п. л.
22. Лызлов, А. И. Концепт «удача» во фразеологических единицах английского языка / А. И. Лызлов // Вестник Челябинского университета. Серия: Филология и искусствоведение. – 2017. – № 3 (№ 399). Вып. 105. – С. 45–50. – 0,40 п. л.
23. Лызлов, А. И. Относительная ценность богатства в отражении аксиологически маркированных моделей (на материале фразеологизмов английского языка) / А. И. Лызлов // ФИЛОЛОГОС: научный журнал. – Елец: Изд-во Елец. гос. ун-та им. И. А. Бунина. – 2017. – Вып. № 33(2). – С. 94–109. – 0,45 п. л.
24. Лызлов, А. И. Оценка и теория речевых актов (на материале фразеологических высказываний английского языка) / А. И. Лызлов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Филология: электронный журнал. – 2017. – № 2. – URL: <http://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/814> (doi:10.18384/2224-0209-2017-2-814). – 0,80 п. л.
25. Лызлов, А. И. Относительность оценки в языковом сознании на примере английских фразеологизмов о правде и неправде / А. И. Лызлов // Когнитивные исследования языка. Вып. XXIX. Когниция и коммуникация в лингвистических исследованиях: сборник научных трудов / отв. ред. В. З. Демьянков / гл. ред. серии Н. Н. Болдырев; М-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкозн. РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Рос. ассоциац. лингвистов-когнитологов. – М.: Ин-т языкозн. РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. – С. 444–450. – 0,44 п. л.
26. Лызлов, А. И. Концепт «КОРОВА» во фразеологизмах английского языка / А. И. Лызлов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2018. – № 1. – С.111–118. – 0,50 п. л.
27. Лызлов, А. И. Аксиологически маркированные модели, отражающие концепт «лев» во фразеологизмах английского языка / А. И. Лызлов // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология: научный журнал. – 2018. – Т. 10. Вып. 1. – С. 37–43. – 0,30 п. л.
28. Лызлов, А. И. Фразеологизмы с концептуальным компонентом «овца» в отражении англоязычного дискурса / А. И. Лызлов // Вестник Воронежского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 61–65. – 0,30 п. л.
29. Лызлов, А. И. Концепт «бык» в поговорках английского и русского языка (в отражении литературы) / А. И. Лызлов // Преподаватель 21 век. – М.: Изд-во МПГУ, 2018. – № 4 (Часть 2). – С. 364–367. – 0,25 п. л.
30. Лызлов, А. И. Оценочный потенциал зоонимических концептов в английских фразеологизмах / А. И. Лызлов // Вестник МПГУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2019. – № 4. – С. 44–50 (doi: 10.25688/2076-913X.2019.36.4.05). – 0,44 п. л.